

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ГРАЖДАНСКОЕ И ЦЕРКОВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ**

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 50.03.03 «История искусств»
образовательная программа бакалавриата «История искусств»

Выполнила:
обучающаяся 4 курса
Соколова Екатерина Андреевна
Научный руководитель:
Кандидат искусствоведения,
доцент,
Ходаковский Евгений Валентинович

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение	3
Глава I. Историография.....	5
Глава II. 300-летие Дома Романовых как историко-культурный феномен.	14
2.1. Комитет по организации празднования 300-летия Дома Романовых.....	14
2.2. Положение Русской православной церкви в начале XX века	24
2.3. Воспоминания о праздновании 300-летия Дома Романовых	27
Глава III Памятники, построенные к 300-летию Дома Романовых.....	35
3.1. Общие сведения.....	35
3.2. Собор во имя Феодоровской иконы Божией Матери.....	43
3.3. Романовский музей в Костроме	59
3.4. Отделение Государственного банка в Нижнем Новгороде	64
Заключение.....	72
Список использованной литературы и источников	76
Список иллюстраций	80
Иллюстрации	82
Приложение. Сооружения, построенные к 300-летию Дома Романовых.....	99

Введение

300-летие Дома Романовых стало одним из самых ярких торжеств в истории Российской империи. Празднование юбилея было заранее тщательно спланировано особым Комитетом, организованным по указу императора Николая II. При планировании торжеств главной целью было прославить династию Романовых и показать народу важность этого события. В связи с этим большая часть усилий Комитета была направлена на создание целого комплекса – медалей, книг, брошюр, картин, монет – который смог бы долгое время играть роль носителя памяти о празднике и самой правящей династии.

Однако из всего этого строительство больше всего соответствовало задуманной идее возвеличивания роли монархии и увековечивание в памяти народа. Оно было направлено в русло возрождения традиций Древней Руси, а именно времени прихода к власти первого из Романовых – Михаила Фёдоровича. Здания, выстроенные к 300-летию Дома Романовых, как бы маркировали пространство города идеей памяти о пышном юбилее правящей династии. Несмотря на то что, архитектура, воздвигнутая к Романовским торжествам кажется самым монументальным аспектом празднования, самих памятников осталось немного по понятным причинам.

Хронологические рамки исследования определяются временем проведения основных строительных работ – 1910-1913 гг. Однако эти рамки справедливы не для всех памятников, поскольку сооружение некоторых только началось в 1913 г., а строительные и отделочные работы во нескольких памятниках продолжались до 1918 г.

Актуальность данного исследования определяется малоизученностью темы, разработка которой может дополнить историю русской архитектуры начала XX века в России. Так же эта тема актуальна в связи с недавно прошедшим 400-летием

Дома Романовых (2013 год) и 100-летием со дня убийства царской семьи, которое вспоминается в 2018 году.

Целью работы является определение программы строительства к 300-летию Дома Романовых. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- Ознакомиться с архивными источниками по интересующему нас вопросу;
- Провести анализ выявленных документов;
- Выявить литературу, затрагивающую эту тему;
- Проанализировать деятельность Комитета по устройству празднования 300-летия Дома Романовых
- Описать 300-летие Дома Романовых как историко-культурный феномен с помощью воспоминаний о тех событиях, газетных и иных источников.
- Определить стилистические направления, использование которых превалировало при строительстве памятников и дать им краткую характеристику
- Выявить основные памятники, построенные к 300-летию Дома Романовых
- По архивным документам восстановить историю строительства выявленных памятников и провести их анализ;
- Составить каталог памятников;

Глава I. Историография

Все источники, которые были использованы при работе над данной темой, условно можно разделить на пять групп: архивные документы, источники-современные событиям (в эту группу будут входить газеты, дневники, статьи), книги, носящие мемуарный характер, и в последняя группа источники об архитектуре, а именно: книги и статьи в которых затронута тема интересующего нас периода в истории русской архитектуры, в этих же книгах зачастую можно найти и о конкретных памятниках и публикации, объектом исследования которых являются интересующие нас памятники. Так же можно выделить совсем небольшую группу источников, в которых авторы рассматривают празднование 300-летия Дома Романовых с различных исторических или культурологических аспектов.

Рассматривание источников и составление историографического очерка будет выстраиваться по этим группам, переходя от одной к другой в приведенном выше порядке, а не по хронологическому принципу, обычно применяемому в историографиях.

Первой рассмотрим группу архивных источников. В данной работе использованы документы из Российского Государственного Исторического Архива (РГИА) и Государственного Архива Костромской Области (ГАКО; цитированы по официальному изданию архива «Кострома глазами императора», опубликованному в 2013 году, в год юбилея), Государственной Архивной службы Нижегородской области (документы опубликованы на официальном сайте).

В РГИА по интересующей нас теме содержится фонд 1320 под наименованием «Комитет для устройства празднования 300-летия дома Романовых». Этот фонд состоит из одной описи и 295 дел, охватывает полную хронологию празднования, от начала формирования комитета до последних

оплаченных счетов, с 1910 по 1915 год. Из этого фонда были использованы дела, касающиеся организации комитета (дела 1-3 об образовании, составе и деятельности комитета, о личном составе, о расходах, сопряженных с его деятельностью). Эти дела, в основном, представляют собой деловую переписку. Письмо за письмом для исследователя выстраивается схема устройства комитета, определяется круг требуемых от него целей и задач. Отдельного внимания заслуживает переписка в самом начале первого дела, когда Комитет только формирует свой состав; видна тщательность в отборе представителей каждого министерства, о каждом своем решении докладывается А.Г. Булыгину, которого император назначил председателем комитета. Также в первых трех делах стоит отметить наличие журналов заседаний, с помощью которых удалось понять специфику работы Комитета, понять какие вопросы были первостепенными для присутствовавших на заседании, а какие откладывались для решения после или же передавались в другие инстанции. Эти журналы так же помогают восстановить хронологию событий, например, когда речь идет о реставрации того или иного памятника, по журналам заседаний намного быстрее можно установить, когда впервые был поднят вопрос, и далее просто отслеживать этапы работ.

О полноте предлагаемого дела можно судить по сохранившемуся даже маленьким карандашным запискам Булыгина тому или иному участнику Комитета. В делах также имеется полная адресная книга, включающая всех членов комитета, что помогает при поиске, например, фотопортретов, по адресу можно найти фотографические изображения квартир, а на них и интересующих нас лиц.

Следующей группой использованных из этой описи дело возьмем на рассмотрение дела о строительстве Феодоровского собора в Санкт-Петербурге, главного архитектурного сооружения, воздвигнутого к 300-летию правления

династии¹.

Первым по списку значится дело номер 6 «По ходатайству председателя совета Союза русского народа А.И. Дубровина о разрешении сбора пожертвований на сооружение в городе Петербурге храма в увековечивание 300-летия царствования Дома Романовых». В этом деле только письма, никаких дополнительных источников не имеется. Однако и они дают немало важных фактов для восстановления хронологии строительства храма, о чём будет сказано в соответствующей главе. Дело номер 7 продолжает финансовую сторону строительства храма, отдельно обговаривая вопросы места строительства и причастности Феодоровского Городецкого монастыря под Нижним Новгородом. Состоит дело из переписки с различными инстанциями, которые имели право голоса в таких вопросах (Синод, министерство императорского двора, министерство внутренних дел), к одному из писем прикреплена историческая справка Городецкого монастыря, к другому образец подписного листа для сбора пожертвований. Так же в документе содержатся сведения о собранных суммах за период с 1 июня 1910 по 23 июля 1913, помогая восстановить хронологию строительства. Также в работе использовано дело 39, содержащие исключительно вопросы об различных ассигнованиях для строительства храма с мая 1911 по октябрь 1912 г. Последним, использованным из фонда 1320 делом, касающимся Феодоровского собора, стало дело 305, рассказывающие о водружении иконы в соборе в 1914 году, в деле два красочно оформленных экземпляра официальной бумаги, повествующей народу об этом событии, скорее всего, приложение для газеты или уличное объявление. Еще несколько документов, связанных с

¹ РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д.6. По ходатайству председателя совета Союза русского народа А.И.Дубровина о разрешении сбора пожертвований на сооружение в городе Петербурге храма в увековечивание 300-летия царствования Дома Романовых. 1910 г.

Феодоровским собором были найдены в делах 152² из фонда 1642, описи 1. Фонд содержит все документы, связанные с деятельностью управляющего делами кабинета министров А.Н. Куломзина и фонда 789³, описи 13 (1912), дело 95.

При работе над написанием про нижегородское отделение государственного банка были использованы фонд РГИА под номером 587⁴. Этот фонд полностью посвящен делам государственного банка Российской империи, а интересующая нас опись содержит дела, касающиеся разнообразных хозяйственных вопросов государственного банка, датируемые 1861-1917 годами. Дело 36 за наименованием «Об открытии нового здания Нижегородской конторы государственного банка» содержит письма, в которых комитет по строительству докладывает о планируемых сроках окончания работ. Содержатся документы, в которых описывается планируемый визит в новое здание императора с семьей, особо хочется отметить специально нарисованную от руки схему желательного передвижения императора, чтобы одновременно его визит был максимально безопасным и охватывающий все самые красивые комнаты еще не до конца законченного внутреннего убранства. Особо стоит отметить письма И.Я. Билибина, ходатайствовавшего о возможности экспонировать его эскизы оформления интерьера на выставке в Академии художеств. Это дело мало что раскрывает для нас в архитектурном плане, однако, в историко-культурном весьма оказывается весьма значимым.

Ещё одним архивным документом, использованным для характеристики здания банка в Нижнем Новгороде, стали опубликованные на официальном сайте

² РГИА Ф.1642 О.1 Д.152 Материалы, относящиеся к сооружению в Петербурге храма-памятника 300-летия царствования Дома Романовых.

³ РГИА Ф.789 О.13(1912) Д.95 Дело Академии художеств о заказе Ее императорского Высочеством Великой княгиней Марией Павловной императорскому мозаическому отделению мозаичного образа "Спаса Нерукотворенного" для храма в Санкт-Петербурге в память 300-летия царствования Дома Романовых.

⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 36. Дело об открытии нового здания Нижегородской конторы государственного банка. 1913 г.

Государственной архивной службы Нижегородской области выписки из дел, хранящихся в Государственном архиве специальной документации Нижегородской области. Публикация этих выдержек из дел была приурочена к 100-летию здания нижегородского отделения государственного банка Российской империи. Данная публикация ценна тем, что она не просто описывает историю строительства, но и подкрепляет ее интересными цитатами из документов. Особо значим иллюстративный материал данной публикации, содержащий эскизы оформления колонн, плафонов и другого, а также цветовую карту оформления фасада. Также были использованы для некоторых фактологических уточнений воспоминания М.В. Нестерова.

При работе над анализом Романовского музея в Костроме в основном, было использовано, издание Костромского государственного архива⁵, выпущенную к 400-летнему юбилею Дома Романовых. Книга содержит архивные документы, опубликованные в этом издании впервые, а также фотографии К. Буллы и из других источников.

Отдельной группой источников становятся газеты и публикации о 300-летию Дома Романовых и, в частности, различного рода упоминания о памятниках. Если просмотреть официальную прессу за 1913 год, то можно увидеть, что вряд ли какая-либо газета смогла бы обойти вниманием такое значимое для страны событие. Несмотря на обилие источников в этой группе, были использованы лишь некоторые, так как однотипные заметки о великолепном празднестве и величии царской семьи нам не требуются. В этой работе необходимо обратиться лишь к той прессе, которая печатала заметки, выходящие за рамки однотипных восклицаний. Так нами были рассмотрены несколько номеров «Правительственного вестника» за 1911-1914 годы, в которых публиковалась информация о строительстве

⁵ Дружнева Н.А. Кострома глазами императора. Кострома., 2012.

Феодоровского собора, например, о закладке храма.

В журнале «Зодчий» в номерах за 1910 год удалось обнаружить проекты Феодоровского собора, выигравшие конкурс (так же эти проекты были опубликованы в «Русском паломнике»). Проекты же Новгородского банка найдены в «Ежегоднике общества архитекторов-художников», в 6 выпуске, 1911 год. Используются газеты «Старые годы», «Наша Нива», журнал «Аполлон», «Правительственный вестник».

В главе, посвященной 300-летию Дома Романовых как историко-культурному феномену, используются свидетельства очевидцев событий. Из тех, что были опубликованы в периодических изданиях, мы использовали одно - воспоминания священника тобольской губернии, который присутствовал на торжествах и оформил свои впечатления в заметку для тобольских епархиальных ведомостей.⁶

Описание самих торжеств было взято из составленной членом костромской архивной комиссии брошюры, сопровождающейся фотографиями, опубликованной в 1914 году.

При составлении части главы о 300-летию Дома Романовых, в которой мы попытались составить образ празднования, описанный глазами очевидцев, были использованы мемуары членов царской семьи, их приближенных, государственных деятелей, священнослужителей и других.

Конечно, мемуары и воспоминания не могут быть использованы в качестве источника, по которым составляется объективный и исключительно верный взгляд на празднование, однако, их использование помогает выстроить общую картину настроения общества, взгляд на праздник со стороны его участников. Тем не менее здесь необходимо учитывать те обстоятельства, что многие воспоминания

⁶ Прот. Дмитрий Смирнов. Моя поездка на романовские празднества в Санкт-Петербург. Тобольск, 1913.

были написаны после революции.

При написании главы о памятниках были использованы помимо вышеуказанных источников, монографии и статьи исследователей архитектуры. Отдельной работы, которая бы описывала все памятники, построенные к 300-летию Дома Романовых, нет. В связи с этим, использованная литература — это, в основном, монографии по истории русской архитектуры XIX-начала XX века таких авторов, как В.Г. Лисовский, Е.И. Кириченко, В.В. Кириллов, Е.А. Борисова, Г.Ю. Стернин, Б.М. Кириков.

Так как большая часть памятников, воздвигнутых к 300-летию дома Романовых, была построена в неорусском стиле, для проведения исследования были использованы, в первую очередь, публикации Е.И. Кириченко и В.Г. Лисовского как ведущих исследователей этого стиля, работы которых не теряют своей актуальности и по сей день.

Сам В.Г. Лисовский во введении к своей монографии «Национальный стиль» в архитектуре России» утверждает, что данная его работа является первой специально посвященной непосредственно проблеме национально-романтической ветви архитектуры России. В этом издании помещены изображения и материалы, посвященные следующим памятникам, построенным к 300-летию дома Романовых.

Из многочисленных работ Лисовского, посвященных этой тематике мы использовали несколько. Первые две работы « Особенности русской архитектуры конца XIX – начала XX» и «Национальные традиции в русской архитектуре XIX – начала XX века», представляющими собой пособия для помощи лектору при подготовки к занятиям по истории русской архитектуры, однако несмотря на их краткость, в них поднимаются основные проблемы изучения неорусского стиля и дается классификация всех ответвлений, определения для которых Лисовский

сформулировал впервые.⁷

Эти брошюры можно использовать как опору для написания теоретической части работы, все приведенные суждения автора про конкретные памятники можно найти в его двух монографиях. Первая, уже упомянутая нами выше, была опубликована в 2000 году и охватывает историю бытования национальных традиций в архитектуре начиная барокко, заканчивая началом XX века, то есть, интересующим нас периодом. Свои рассуждения автор подкрепляет конкретными примерами, информация по которым взята из различных источников, в том числе и архивных. Вторая книга под названием «Архитектура России – поиски национального стиля» по смысловому наполнению мало отличается, однако, скорее всего, данное издание рассчитано на более широкий круг читателей, так как язык повествования заметно упрощен, а в приложении помимо обычных списков литературы и иллюстраций находится и краткий словарь архитектурных терминов.

Е.И. Кириченко по праву считается крупнейшим специалистом по русской архитектуре, именно она еще в 1982 году публикует монографию «Русская архитектура 1830-1910-х гг.», тем самым поднимая исследование архитектуры, долгое время считавшейся буржуазной, на новый уровень.

Еще одним важным исследованием, которое в большей степени относится к теме 300-летия дома Романовых, можно назвать монографию Н.В. Бицадзе «Храмы неорусского стиля»⁸. Конечно, данная работа включает в себя не только интересующие нас памятники, однако, по процентному соотношению храмов, церквей и часовен было в памятный год построено больше, чем сооружений иного назначения. Данная работа для нас важна, так как в ней неорусский стиль рассматривается с культурологической точки зрения, а не выхватывается исключительно из архитектурного контекста.

⁷ Лисовский В.Г. Особенности русской архитектуры конца XIX-начала XX. Л., 1976.

⁸ Бицадзе Н.В. Храмы неорусского стиля. Идеи. Проблемы. Заказчики. М., 2009.

При написании теоретической части по стилю модерн нами были использованы уже упомянутая работа Е.И. Кириченко, а также работы В.В. Кириллова («Архитектура русского модерна. Опыт формологического анализа») и монументальная работа Борисовой и Стернина так же полностью написанная о модерне⁹.

Важной, но, к сожалению, малочисленной группой исследований можно назвать различные публикации, посвященные 300-летию Дома Романовых как празднику в целом, его значения для историко-культурного контекста той эпохи. Так, нами были использованы статьи из «Вестника архивиста», «II Романовских чтений», а также публикации о положении церкви в конце XIX- начале XX века, а именно «Обновление Русской церкви в конце XIX - начале XX вв. К постановке проблемы» С.Л. Фирсова и «Православная Церковь и государственные юбилеи Императорской России» К.Н. Цимбаева.

В заключение стоит сказать, что, отдавая дань публикациям выдающихся исследователей русского зодчества, необходимо отметить, что все же тема как целостное явление рассмотрена не была, не был поставлен вопрос о «программности» строительства. Перспективным является введение в научный оборот новых архивных источников.

⁹Борисова Е., Стернин Г. Русский модерн. М., 1990.

Глава II. 300-летие Дома Романовых как историко-культурный феномен

2.1. Комитет по организации празднования 300-летия Дома Романовых

Основным источником для написания данной работы, как уже было сказано, послужили дела из фонда 1320 Российского государственного исторического архива. Фонд полностью посвящен Комитету по организации празднования 300-летия царствования Дома Романовых. Комитет был образован 9 апреля 1910 г. высочайше утвержденным положением Совета министров. В состав вошли представители министерств: Императорского двора и Уделов, Внутренних дел, Военного, Морского, Юстиции, Финансов, Народного Просвещения, Путей Сообщения, а также Духовного Ведомства православного исповедания и Государственного контроля. В круг задач входило составление программы юбилейных торжеств, руководство их проведением, а так же рассмотрение предложений по этому вопросу местных общественных установлений и частных лиц и оказания содействия им в проведении юбилейных мероприятий.¹⁰ Повелением Николая II от 16 апреля 1910 г. председателем Комитета был назначен член Государственного Совета гофмейстер А.Г. Булыгин. 7 мая 1910 г. состав Комитета пополнился представителями от министерств: Иностранных дел, Торговли и Промышленности, Главного управления Землеустройства и Земледелия, с.е.и.в. канцелярии, с.е.и.в. канцелярии по учреждениям императрицы Марии. В разное время при Комитете были образованы несколько комиссий: 25 января 1911 г. Особая издательская комиссия для составления популярных сочинений о царствовании дома Романовых и Строительная комиссия по ремонту и реставрации Троицкого кафедрального собора в Костромском Ипатьевском

¹⁰ РГИА Ф.1320 О.1 Д.1 Дело об образовании, составе и деятельности Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых.

монастыре; 1 марта 1912 г. – Особая комиссия по устройству юбилейных торжеств в С.-Петербурге. Высочайше утвержденным положением Совета министров от 30 января 1914 г. Комитет был закрыт. Законченные и незаконченные производственные дела Комитета были переданы: по вопросам выдачи юбилейного нагрудного знака – в Министерство императорского двора, по всем другим вопросам, входившим в компетенцию Комитета – в Министерство внутренних дел. Одновременно А.Г. Булыгину было поручено наблюдение за составлением отчета о проведении юбилейных торжеств и о путешествии императора в 1913 г. по России, что являлось задачей специально созданной Особой комиссии по составлению отчетов о праздновании 300-летия царствования дома Романовых в 1913 г.; материалы указанной Комиссии хранятся в фонде Комитета для устройства празднования 300-летия дома Романовых.

Документ, открывающий дело был сформирован 16 апреля 1910 г. и зафиксирован в Особом журнале Совета министров.¹¹ В нем еще раз говорится об образовании Комитета для устройства празднования 300-летия царствования дома Романовых, его обязанности, цели и вопросы непосредственного формирования состава:

“Ввиду исполняющегося в 1913 году юбилея Председатель совета министров признал необходимым обсудить вопрос о подготовительных мерах к организации надлежащего празднования этого достопамятного юбилея русской государственности.

Совет министров пришел к выводу, что правильней всего организовать Комитет, председателя которого выберет сам Император из числа лиц, «пользующихся монаршим доверием»¹². В качестве членов проектируемого

¹¹ РГИА Ф.1320 О.1 Д.1 Дело об образовании, составе и деятельности Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых.

¹² Там же.

комитета следовало бы ввести в него представителей всех заинтересованных в деле ведомств.

Целью комитета будет являться составление программы празднования события и утверждения ее Императором, и, естественно, приведение ее в исполнение. Также Комитет ответственен за рассмотрение всех исходящих из муниципальных образований и частных лиц предложений по празднованию¹³.

Вопросы решались в обычном коллегиальном порядке, решение принималось по большинству голосов, в случае равенства голосов, голос председателя давал перевес. Заключение комитета должны быть рассмотрены Советом министров при участии председателя комитета. В отношении денежных средств председатель Комитета все должен обсуждать с министром финансов. Все ведомства должны оказывать содействие в организации празднования.

16 же апреля Столыпин предложил императору кандидатуру Булыгина на пост председателя. Опять же никаких императорских писем нет и только по следующему письму, которое 5 мая было прислано из Министерства внутренних дел Булыгину, можно понять, что Александр Григорьевич Булыгин утвержден в должности. Это письмо о том, что указанное министерство назначает своим представителем в комитет тайного советника П.М. Кошкина. Примечательно, что в этот же день Столыпин прислал письмо и самому П.М. Кошкину, это факт позволяет сделать вывод о все-таки принудительном порядке избрания в комитет.

По какому принципу выбирались представители от министерств, понять сложно, но, учитывая, что Петр Михайлович был представителем железнодорожного комитета и к истории, финансам и другим вещам был мало причастен, отбор, скорее всего, осуществлялся среди тех, кто мог пожертвовать работой на своей основной должности.

¹³ РГИА Ф.1320 О.1 Д.1 Дело об образовании, составе и деятельности Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых.

9 мая министерство императорского двора в лице министра барона Фредерикса пишет Булыгину по вопросу выбора представителя, их ставленник статский советник Гагарин.

В другие ведомства Булыгин посылает письма сам с просьбой как можно скорее уведомить комитет о назначении представителя того или иного ведомства. Такие письма приходят И.Г. Щегловитому, С.А. Воеводскому, В.А. Сухомлинову, В.Н. Коковцеву, С.М. Лукьянову, С.В. Рухлову, А.Н. Шварцу, П.А. Харитонову.

До конца мая все министры присылают свои ответы и таким образом, состав представителей министерств в Комитете складывается следующим образом:

Военное министерство – начальник главного штаба генерал-лейтенант Кондратьев, однако в марте 1911 года Кондратьев был уволен, и Булыгин вновь обращается к Сухомлинову с просьбой выдвинуть представителя министерства. И 3 апреля 1911 назначается новый представитель- начальник генерального штаба, генерал от инфантерии Михневич Н.П. Министерство юстиции - статский советник Вилькен.

Министерство путей сообщения – тайный советник А.Н. Столпаков, заместитель вице-директор канцелярии министра, в звании камергера двора его императорского величества – Бюнтинг. Заместитель был назначен 9 января 1911 года, когда, по всей видимости, стало понятно, что Столпаков по долгу службы часто не сможет присутствовать на заседаниях. Министерство народного просвещения - статский советник князь Чегодаев- князь Татарский, но в январе 1911 его отстранили от службы, новым представителем назначен статский советник Вестман. Государственный Контроль – действительный статский советник Маликов, заместитель статский советник Гадзяцкий.

Представителем Синода стал действительный статский советник, директор канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода – В.Я. Яцкевич (так же являлся

почетным членом Московского археологического института имени Императора Николая II).

Морской штаб был представлен контр-адмиралом графом Гейденом, заместитель-капитан первого ранга Зилоти. Министерство финансов – тайный советник Шумахер Александр Данилович. Торговли и промышленности – действительный статский советник В.В. Прилежаев, заместитель статский советник Д.А. Казицын, второй заместитель – князь С.С. Абамелек-Лазарев. Министерство иностранных дел – действительный статский советник Горяйнов, бывший пензенский губернатор.

Собственной его императорского величества канцелярия – действительный статский советник М.М. Рейнке. Управление Землеустройства и земледелия представлял тайный советник А.В. Прахов.

Канцелярия по учреждениям императрицы Марии (Высший орган управления благотворительными, женскими и некоторыми специальными учебными заведениями, находившимися под покровительством императрицы и других представителей императорской фамилии) – действительный статский советник В.К. Кистер, в феврале 1911 был повышен и новым представителем стал статский советник Леонтьев. Управляющий делами Комитета – статский советник Н.Н. Граве. Канцелярия по принятию прошений – М.Н. Юст. Министерство двора и уделов – действительный статский советник Никифоров¹⁴.

В деле можно найти список этих представителей с указанием их должностей

¹⁴ РГИА Ф.1320 О.1 Д.2-3 Дело об образовании, составе и деятельности Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых., Дело Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых о расходах, сопряженных с его деятельностью, в т.ч. расчеты сумм, необходимых на указ. расходы, счета, расписки; переписка председателя Комитета Булыгина А.Г. с министрами финансов, внутренних дел и др. относительно источников, размеров и целей финансирования.

и званий, а также написанными от руки адресами и номерами телефонов.

Первое заседание намечено на 12 июля 1910 года, о чем членов Комитета уведомили приглашения, присланные Булыгиным лично, также он поступал каждый раз за несколько дней до заседания. Все о личном составе находится в фонде 1320 описи 1 деле 2 и 3.

О том, как именно организовывался юбилей можно судить по иногда приложенным к приглашению на заседание перечню вопросов, подлежащих рассмотрению на предстоящем заседании. Например, такое приложение есть для заседания 7 мая 1911 года и можно ознакомиться со следующей повесткой дня:

1. Сообщение о ходе работ строительной комиссии по ремонту и реставрации Троицкого собора Ипатьевского монастыря

2. Доклады издательской комиссии (об издании монографии дома бояр Романовых, об издании народного исторического очерка России за последние 300 лет, по ходатайствам Ярославской и Нижегородской архивных комиссий о выдаче им денежных субсидий на издание юбилейных брошюр и картин, по ходатайству Божерянова о субсидии на предполагаемое им историческое юбилейное издание и тп.)

3. Ходатайство члена Государственной думы председателя комиссии по сооружению храма в г. Юрьев, Владимирской губернии, Протоиерея знаменского о правительственной субсидии в 63 тыс. рублей на окончание работ по сооружению храма.

4. Ходатайство тульского губернского земского собрания о разрешении образовать особый комитет для постройки в городе Тула музея в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых и открыть для этого сбор пожертвований в пределах губернии¹⁵.

¹⁵ РГИА Ф.1320 О.1 Д.3 Дело Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых о расходах, сопряженных с его деятельностью, в т.ч. расчеты сумм, необходимых на указ.

Когда уже Комитет был полностью сформирован и уже проходили первые заседания Городской комитет Санкт-Петербурга решил не оставлять организацию праздника без своего внимания (отдельная комиссия для устройства праздника в Санкт-Петербурге появится только в 1912 году). Представителем от ведомства стал исполняющий должность городского главы – Демкин, но вскоре его заменяет Бобринский.

Следующий интересный документ, отражающий историю Комитета, письмо из редакции издания А.С. Суворина «Весь Петербург» от 10 августа 1911. В нем редакторы этого телефонного аннотированного справочника просят комитет предоставить информацию о личном составе для публикации этой информации в книге «Весь Петербург 1912», а также адреса и номера телефонов членов для составления книги Алфавитный указатель жителей Санкт-Петербурга. Данные опубликованы в разделе «Совет министров», колонка 12. По этим сведениям, комитет находился по адресу площадь Александровского театра д.11(ныне площадь Островского/улица Зодчего Росси), в то время — это здание было в ведомстве Министерства народного просвещения (сейчас здесь Жилищный комитет и Комитет по инвестициям и стратегическим проектам Правительства Санкт-Петербурга). Этот адрес всегда указывается и на приглашениях, но благодаря тому, что в адресной книге указаны часы работы (ежедневно, с 14 до 17) можно говорить о постоянном характере работы комитета, а не носящем лишь совещательную функцию, в перерывах между которыми ничего не решалось. Это подтверждают и различные письма от чиновников, в которых они просят Г.А. Булыгина сообщить о его возможности принять их и выслушать их просьбы, идеи и чаяния. Например, от фрейлины императорского двора Т.П. Мятлевой, которая

расходы, счета, расписки; переписка председателя Комитета Булыгина А.Г. с министрами финансов, внутренних дел и др. относительно источников, размеров и целей финансирования.

выступала попечителем церкви в Клинах и просила Булыгина о содействии в ее реставрации к юбилею¹⁶.

Делопроизводителями комитета стали: коллежский советник П.М. Евреинов, Коллежский советник С.Н. Чельцов, надворный советник Е.Э. Метцгер, коллежский асессор М.М. Пуришкевич.

Деятельность комитета в 1913 году была с большим уклоном в светскую жизнь: посещение всевозможных балов, спектаклей, вечеров и званых ужинов.

24 февраля, в день самого праздника, члены Комитета были приглашены парадному обеденному столу в Зимнем дворце, о чем в комитет было прислано приглашение 19 февраля. Также по этому билету на обед можно было попасть в Казанский собор, на праздничную службу и крестный ход, о чем свидетельствует письмо от помощника петербургского градоначальника Граве от 17 февраля.

Заключительное заседание состоялось 27 февраля 1914 года, тайного советника Кошкина на нем заменял Кафафов. Все дела были переданы в соответствующие комитеты и организации.

Что же касается непосредственно столицы, то планы по организации праздника в Петербурге были опубликованы 1 мая, 1911 года в «Петербургской газете» на третьей страницы этому событию посвящена колонка за авторством Spectator («очевидец»)¹⁷.

Одним из первых в 1911 году комитет вынес на рассмотрение вопрос о «способах празднования» Комитет нашел, что он имеет несколько частей. На первом месте стоит объявление 21 февраля 1913 года днем всеобщего торжества. Булыгин обеспокоен тем, что до сих пор повеление императора не было

¹⁶ РГИА Ф. 1320 О.1 Д.74 Дело Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых о назначении пособия на ремонт храма в с. Клины Юрьевского у. Владимирской губ.

¹⁷ РГИА Ф.1320 О.1. Д.1 Дело об образовании, составе и деятельности Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых.

опубликовано, хотя комитет с уверенностью может заявить, что император сам одобрил эту дату.

Председатель министерства внутренних дел тайный советник Кошкин высказал мысль об обнародовании особого царского манифеста, где в первой части акцент был бы на указании особой важности этого государственно-патриотического события и, что самое важное, она бы сопровождалась дарованием милостей государя к населению. Эта идея была поддержана многими членами комитета, но решение вопроса отложили до следующего заседания, чтобы все имели возможность посоветоваться с начальниками представляемых ими министерств.

Вопросы же собственно праздника были разделены комитетом на две группы. Первая состоит из вопросов, касающихся празднования по всей империи, а вторая освещает празднование в столице и тех местах, которые посетит августейшая семья¹⁸.

Общее празднование должно состоять, по общему мнению, Комитета, преимущественно в церковном торжестве. Комитет бы желал, чтобы это были не просто богослужения с чтением проповедей, а и крестные ходы во всех населенных пунктах, такая форма праздника придает больше торжественности и важности событию, что вызвало бы патриотический подъем в массах.

Однако Комитет утверждал, что ограничиваться лишь церковными обрядами не стоит и желательно, где это возможно, устроить военные парады, особенно, если учесть, что по заверению представителей военного ведомства это не понесет за собой никаких расходов. А на парадах и крестных ходах раздавать патриотическую литературу и печатать исторические статьи (а их сопровождать

¹⁸ РГИА Ф.1320 О.1. Д.1 Дело об образовании, составе и деятельности Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых.

наглядными работами художника Васнецова) в журнале Сельский вестник, пользующегося большой популярностью.

Комитет понимал, что такое значимое для истории событие должно быть увековечено в памяти народа. Для этого комитет отдельно обсуждал вопрос об изготовлении медалей, причем двух видов- настольной и нагрудной. Медали предполагалось предоставить для ношения лицам, состоящим на 1913 года на гражданской и военной государственной службе, а также тем, кто занимал выборные должности - вплоть до сельского управления включительно. Настольные же медали комитет признал «недостаточно выполняющими свою функцию»¹⁹ – быть видными народу.

Отдельно стоит отметить такое понятие как «присвоение имени высочайших особ царствующего дома Романовых учреждаемым стипендиям, а также фондам капиталам, населенным пунктам, улицам, больницам, приютам...» Все отношения по этому вопросу сброшюрованы в отдельное дело в том же фонде 1320, дело 112.

По Москве и Петербургу имеются предельно полные указания и рекомендации к проведению торжества.

11 мая 1910 года был составлен примерный расчет сумм, необходимых для деятельности комитета до 1 января 1911 года, отчет этот Булыгин вместе с сопроводительным письмом выслал Коковцеву. Для понимания сумм, которые тратились на организацию этого праздника, приведем вышеназванную смету полностью.

«Содержание управляющего делами и 4-х делопроизводителей 2400

1. содержание канцелярского чиновника 240
2. наём писца 240
3. наём курьера 240

¹⁹ РГИА Ф.1320 О.1 Д.2 Дело об образовании, составе и деятельности Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых.

4. ему же на разъезды 80
5. канцелярские расходы 200
6. мелкие расходы 100
7. типографские расходы 500
8. расходы по Командировкам 2000.

Итого: 6000»²⁰.

Деньги комитету всегда выделялись из 10-ти миллионного фонда, назначенного Николаем II в 1910 году на непредусмотренные сметы экстренные в течение года надобности. Каждый раз, когда означенный период, на который выделялись деньги, подходил к концу или же комитет брал на себя расходы по реставрации памятников, печати тех или иных брошюр, изготовлению медалей и прочее, Булыгину приходилось проходить бюрократическую процедуру, которая была ничуть не упрощена для председателя важного для императора комитета.

Таким образом, данная глава показывает структуру комитета, его личный состав и устройство их деятельности в общем и в частности.

2.2. Положение Русской православной церкви в начале XX века

В этой главе необходимо осветить и другую сторону празднования. С одной стороны, первая часть раздела построена на архивных документах, содержащих сугубо деловую переписку с должностными лицами. Эти документы вряд ли могли содержать хоть малейшее сомнение в легитимности царской власти, критику происходящего в стране и негативное отношение к празднику. Поэтому для объективности нужно прибегнуть и к другим источникам.

Комплексного исследования Романовских торжеств в историографии на

²⁰ РГИА Ф.1320 Д. 1 О.3 Дело Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых о расходах, сопряженных с его деятельностью, в т.ч. расчеты сумм, необходимых на указ. расходы, счета, расписки; переписка председателя Комитета Булыгина А.Г. с министрами финансов, внутренних дел и др. относительно источников, размеров и целей финансирования.

данный момент не существует, фактически этот сюжет затрагивается только в капитальной монографии Р. Уортмана, анализировавшего символику русского самодержавия. Уортман рассматривал проведения юбилея в 1913 г. как попытку «сплотить народные массы вокруг царя», и пришел к выводу, что «торжества были призваны продемонстрировать неувядающую привлекательность монархизма в глазах масс» они «подтверждали веру Николая [Второго] в то, что большинство населения, особенно крестьянство, лояльно по отношению к нему».²¹

Стоит для начала написать о положении церкви в начале XX века по нескольким причинам, во-первых, большинство сооружений, построенных к 300-летию дома Романовых, это церкви, часовни и соборы. Во-вторых, как уже было сказано выше, комитет мыслил этот праздник как церковное торжество.

Положение церкви было двойственным, с одной стороны православие было государственной религией, а с другой положение русской православной церкви в конце XIX – начале XX века становилось тяжелей в связи с усугубляющейся зависимостью от государства. Сложное положение государственных дел влекло за собой и усложнение дел церковных, эту зависимость хорошо показывает появление двух новых указов от 1905 года о свободе вероисповедания и о веротерпимости, которые даровали свободу всем, кроме русской православной церкви. Об этих указах петербургский митрополит Антоний отозвался 17 марта в «Церковном Вестнике». «Только свободно самоуправляющаяся церковь», – говорилось в ней, – «может обладать голосом, от которого горели бы сердца человеческие. Что же будет, если свободой религиозной жизни, исповедования и проповедования своей правды будут пользоваться все виды большего или меньшего религиозного заблуждения, все религиозные общества и союзы, – и только православная церковь, хранительница подлинной Христовой истины, одна

²¹ Уортман Р. Николай Второй и образ самодержавия// История СССР. -1991.- №2. С. 122-123.

будет оставаться лишенной равной и одинаковой с ними свободы?»²² Записка кончалась требованием созыва поместного собора русской церкви.

Но С.Л. Фирсов в своей работе утверждает, что 1905-1906 годы, в течение которых вероятность проведения реформ была достаточно высока, доказали, что самостоятельно, без поддержки государства, осуществить какую-либо конструктивную программу реформ Церковь не в состоянии, – во-первых, являясь государственной конфессией (ведомством православного исповедания) и, во-вторых, не будучи внутренне единой²³.

Уже эти факты говорят о кризисе русской православной церкви. Но не стоит забывать, что именно в начале XX века снова люди обратились к идее славянофилов об особом пути русского народа. Хоть в обществе уже наблюдается раскол и уже Россия на пороге первой революции, все равно в интеллигенции заметен интерес к вере, православию, духовному обновлению. «Мы были все в те годы мучительно заинтересованы загадкой бытия и искали разгадку ее в религии и в общении с людьми, посвятившими себя подобным же поискам», – писал позже Александр Бенуа в своих воспоминаниях²⁴.

Подъем религиозно-философской мысли, а именно труды С. Булгакова, Н. Бердяева, П. Флоренского, Ф. Достоевского, В. Розанова, Д. Мережковского. Не все работы были приняты и поняты официальной церковью, но их количество показывает насколько велик был интерес к религии.

При, казалось бы, большом интересе к православию, не стоит упускать, что в эти годы процветают идеи марксизма, а с ними и атеизма.

Подводя итог этой части, приведу цитату, которая полностью отражает

²²Цит. По: Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 255.

²³ Фирсов С.Л. Обновление Русской церкви в конце XIX - начале XX вв. К постановке проблемы // Религия и гражданское общество: проблема толерантности. / Материалы Круглого стола (16 ноября 2002). СПб., 2003., С. 54.

²⁴ Бенуа А. Мои Воспоминания: В 5 кн. кн.4. М., 1980. С. 291.

отношение некоторой части духовенства: «Был 1913 год. Трехсотлетие династии Романовых. Всюду были отданы приказы устраивать торжества. Заготовлены особые романовские кругленькие медали на георгиевской треугольной ленточке. Но воодушевления у народа не было. И вся эта затея была искусственной. Ведь не праздновал первого столетия династии такой могучий представитель ее, как Петр Великий, он был занят устройством и мощью страны, а не династией.

И через второе столетие, в 1813 году, Александр I тоже не устраивал торжества, потому что занят был устройством своей страны и всей Европы после победы над Наполеоном. А уж, кажется, не было для него и для династии лучшего времени для славы, как после только что прошедшего 1813 года. Ясно, что идея 1913 года в подпочве своей имела робкое сознание ослабления царской идеологии не только среди интеллигенции, но и в массах»²⁵ – вспоминал свидетель событий митрополит Вениамин (Федченков).

Таким образом, церковь, на которую опиралось всё празднование, была в кризисном положении, положении принудительности и вряд ли, при такой позиции могла полностью и искренне исполнить все возложенные на неё обязанности, как то: подъём патриотического духа, сплочение народа и проведение торжеств.

2.3. Воспоминания о праздновании 300-летия Дома Романовых

Теперь обратимся к свидетелям этого торжества. Так как данные воспоминания служат нам лишь вспомогательным инструментом для того, чтобы точнее понимать атмосферу того периода, то нам не нужна полная подборка из всех мемуаров, будет достаточно лишь самых ярких воспоминаний, однако они настолько противоположны, насколько вообще могут быть противоположны

²⁵ Митрополит Вениамин (Федченков) Россия между верой и безверием. М., 2003. Режим доступа: [<https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=700>]

мнения людей.

Даже, в казалось бы, близких к императорской семье кругах, некоторые не боялись проявить своей позиции на этот счёт, например, лидер московских кадетов Н. И. Астров писал: «Общее впечатление и заключение таково: энтузиазма, подъема, оживления, даже интереса — никакого...»²⁶. Можно утверждать, что торжества не вызвали одобрения у всей партии кадетов, если, конечно, считать, что их лидеры выражали позицию всех партийцев, так П.Н. Милюков, критикуя в своих воспоминаниях тех, кто верил в искреннюю преданность солдат царю, их готовность стоять «до конца», пишет, что «Жалкий провал юбилейных романовских торжеств наглядно показал вздорность всех этих утверждений»²⁷.

«Я вынес впечатление, что юбилей Дома Романовых прошел без особого подъема... Конечно, в театре приглашенная публика кричала "ура", оркестр играл гимн, но настроения не было. Все было по-казенному, не чувствовалось, что вся Россия единодушно празднует юбилей своей династии»²⁸, — писал великий князь Гавриил Константинович в своих воспоминаниях.

Ещё раз вернемся к церкви и духовенству, теперь уже к конкретному примеру. Протоиерей Дмитрий Смирнов написал отдельное приложение к Tobольским епархиальным ведомостям о своих впечатлениях о поездке в Петербург, куда был приглашен представителем от Tobольской епархии. «Часы и минуты, проведенные в Казанском соборе и зимнем дворце, будут самыми светлыми и отрадными в жизни и не изгладятся из сердца до конца моей [...] жизни. Они подняли мой дух, оживили начинавшую уже ослабевать веру в то, с чем сроднился с самых юных лет, [...] и воспламенили потухавший под грудами всякого житейского пепла и

²⁶ Цит по: Цимбаев К.Н. Православная Церковь и государственные юбилеи Императорской России // Отечественная история.- 2005.- № 6. С. 49.

²⁷ Милюков П.Н. Воспоминания. В 2 т. Т.2. Нью-Йорк., 1955. С. 184.

²⁸ Гавриил Константинович (Вел. кн.). В мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. Нью-Йорк, 1955. С. 94.

золы огонь любви к своей родине, своему отечеству, своему Царю и Его семейству»²⁹.

Намерено, подряд приведены две цитаты, которые абсолютно противоположны. Великого князя праздник натолкнул на тревожные мысли, а протоиерея тобольской епархии, наоборот, воодушевил. Можно предположить, что написанные в эмиграции мемуары князя (как и воспоминания кадета Милюкова), как написанные после революционных событий, могут намерено быть с оттенком мистического пророчества, якобы уже все ощущавших людей. Но и в искренности впечатлений протоиерея можно усомниться, ведь, как уже было написано выше, духовенство было обязательным участником торжеств, а учитывая, что записка опубликована в официальном издании епархии, то вряд ли бы туда прошли негативные отзывы, однако, отношение к предпраздничным годам было высказано негативное, что может наоборот свидетельствовать об искренности написанного.

Снова вернемся к царской семье, четверо эмигрировавших членов которой, опубликовали свои мемуары, про воспоминания одного мы уже сказали, теперь посмотрим, что по этому поводу сказал великий князь Александр Михайлович, двоюродный дядя Николая II. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1933 году, он называет зиму 1913-1914 «последним своим светским сезоном в Санкт-Петербурге», отмечая, что «главной темой разговоров являлось трехсотлетие Дома Романовых, празднование которого началось прошлой весной. Казалось, все было в порядке. Правительство уверяло, что все шло так, как еще никогда не шло со времен Александра III»³⁰. И снова сталкиваемся с недоверием устроенным торжествам, а перед этим упоминанием 300-летия князь пишет, что зимой 1913

²⁹ Протоиерей Димитрий Смирнов. Моя поездка на Романовские празднества в Санкт-Петербург. Тобольск, 1913. С. 13-14.

³⁰ Великий князь Александра Михайловича. Воспоминания. Спб., 2015. [Режим доступа: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1034730/Romanov_-_Vospominaniya_velikogo_knyazya_Aleksandra_Mihaylovicha_Romanova.html]

уже предчувствовал начало войны, и снова в глазах очевидцев, торжества выглядят лишь попыткой обезопасить своё правление, возвеличить его до правления всенародно любимого Александра III.

Продолжить заданную тему мемуаров стоит выдержкой из воспоминаний Анны Танеевой (Вырубовой) самой близкой и верной фрейлины государыни императрицы Александры Фёдоровны. Большой неожиданностью становится то, что и она напрямую пишет о том, что торжества явно не удались, хотя она настолько сильно любила всю семью, была так им предана, что, казалось, не могла сказать ничего плохого о том, что могло бы быть с ними связано. «Последний раз величие России было зримо на торжествах по случаю 300-летия Дома Романовых, хотя торжества отнюдь не были теплыми и воодушевленными. [...] На торжествах, которые были как в старой, так и в новой столице России, можно было интуитивно почувствовать прохладу по отношению к их Величествам»³¹. Это Вырубова писала про лиц, приглашенных на балы, приёмы, обеды. Про простой народ вспоминает следующее: «Во всех городах и сёлах [...] люди стояли почти по колено в воде, чтобы мельком увидеть императорскую семью...»³². В другом, более полном издании мемуаров можно найти продолжение описания тех дней: «Восторженные приветствия во все пребывание Их Величеств в Москве повторялись каждый день, и казалось, ничто – ни время, ни обстоятельства – не изменит эти чувства любви и преданности»³³. И в этих строках уже узнается привычный стиль фрейлины, подруги, близкого человека, который любила и была предана семье до самого их последнего дня.

Из воспоминаний, в которых нет попытки сделать из них дневниковые записи, написанные будто бы день в день с событиями, можно выделить следующее:

³¹ Танеева. А.А. Анна Танеева-фрейлина государыни. [Пер.с финского Л. Хухтиниemi]- Спб., 2012. С. 102.

³² Там же.

³³ Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни. М., 2000. С. 83.

«Кажется почти невозможным, что люди, которые с энтузиазмом приветствовали революцию четыре года спустя, могли так выражать свою преданность и принимать участие в таких празднествах»³⁴ – это воспоминания фрейлины ее величества Софьи Буксгевден. Она, кстати говоря, после 300-летия стала фрейлиной государыни и до этого настолько близкой к семье не была.

Из тех, чья работа была непосредственно связана с царской семьей, стоит выделить ещё В.Ф. Джунковского. Во-первых, он один из немногих описал все праздничные торжества от начала и до конца, во-вторых, за месяц до торжеств его назначили товарищем министра внутренних дел, участвовал в организации поездки царской семьи по городам в рамках празднеств и организации охранных мероприятий в Петербурге. 300-летие Дома Романовых занимает в мемуарах Джунковского практически целую главу, но, на наш взгляд самые интересные страницы посвящены именно роли автора на этом торжестве. Приведем цитату: «...я был очень изумлен огромным количеством нарядов полиции, а особенно войск [...] Город буквально обращен в военный лагерь, что не могло не производить невыгодного впечатления не только на обывателя, но и на самих солдат, находившихся в наряде. [...] Как и надо было ожидать, этот призыв оказался совсем безрезультативным и за все дни юбилейных торжеств решительно никаких рабочих беспорядков не было, да и не могло быть, так как история ни разу не было свидетельницей каких-либо противогосударственных выступлений в дни патриотического подъема, а такой подъем несомненно был в эти дни юбилейных романовских торжеств»³⁵. Автор явно опечален таким решением по охране города, объясняя это тем, что весь народный энтузиазм и атмосфера единения могли быть и ярче, но все эти меры запугали народ, заставили их сомневаться в правильности

³⁴ Баронесса Софья Буксгевден Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России. Воспоминания фрейлины в трех книгах. Кн. 1: Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России. М., 2012. С. 486.

³⁵ Джунковский В.Ф. Воспоминания. В 2 т. Т.2. М., 1997. С. 147-148.

своей любви к монарху. Правительство показало свои страхи, боязнь за себя, а не заботу о безопасности гуляющего народа. Тем самым из этих мемуаров мы можем понять, что были и негативные отзывы о тех или иных моментах праздника и от лица государственных служащих.

Так как почти для каждой группы лиц мы брали как минимум по два примера, то и в данном случае будет уместно привлечь еще один комментарий. И, кажется, взять воспоминания Владимира Николаевича Коковцова будет верным решением, кто как не председатель правительства сможет сказать наиболее точно о отношении всего состава министров.

Однако, странно, что Коковцов мало пишет об организации торжества, ведь очень многие письма из вышеназванного фонда были адресованы именно ему. Хотя, что-то можно обнаружить, например: «Все стали готовиться к Романовским торжествам. Перестали раздувать распутинский вопрос. Министры стали изощрять свою изобретательность в том, как шире и ярче отметить 300-летие Дома Романовых»³⁶. Чувствуется какая-то легкая пренебрежительность к тем, кто именно «изощрялся». Читая далее, понимаем, что министр был зол на всё происходящее вокруг праздника в принципе, особенно его задевает обязательность его присутствия в путешествии царской семьи по городам России, однако, передвижение, жилье и питание он и его коллеги должны организовать себе сами. Впечатление именно от поездки Коковцев составляет следующее: «Поездке Государя было придано, по-видимому, значение “семейного” торжества Дома Романовых, “государственному” характеру этого события вовсе не было отведено подобающего места»³⁷.

Коковцев пишет о том, что это лишь один из череды случаев, когда правительство участвует где-то лишь номинально, основной упор государь делает

³⁶ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. В 2 т. Т.2. Париж., 1933. С. 107.

³⁷ Там же.

на себя, на способность самому сделать всё. Такое отношение, естественно, раздражает председателя, и он не скрывает таких подробностей праздника, которые в нашу работу вносят ещё один штрих.

Интересно воспоминание еще одного служащего императорской фамилии Александра Гершельмана – камер-пажа, выпускника Пажеского корпуса 1913-го года. «Быть может, кто-нибудь меня спросит, для чего нужны были это изобилие золота, разнообразие красок, эта подчеркнутая роскошь? Как участник этой непередаваемой красоты, я отвечу: по моему глубокому убеждению, все это было нужно. Я всегда воспринимал Русскую монархию как какое-то земное воплощение духовной, почти что божественной красоты. Весь этот блеск мне представлялся лишь внешним проявлением этой единственной в своем роде, единственной в мире, неповторимой в своей внутренней красоте Идеи Русской Монархии»³⁸. Воспоминания записаны уже в эмиграции, но какая искренность и душевность в них о тех днях, которые минули так скоро, ведь едва успев закончить корпус, в 1914 году Гершельман уходит на фронт, и мирная жизнь наступит снова лишь спустя 10 лет.

Завершить этот небольшой анализ нужно записями самого императора, которые, как известно отличаются лаконичностью:

21.02.1913: День празднования 300-летия царствования дома Романовых был светлый и совсем весенний.

22.02.1913: Такой же теплый светлый день, как вчерашний³⁹.

Подводя итоги первой главы, стоит добавить, что цель этой главы не показать 300-летие Дома Романовых с плохой или хорошей стороны, а понять, как праздник организовывался, как работала комиссия, какое положение занимала Церковь –

³⁸ Гершельман А., Моя служба камер-пажем при дворе Императора Николая II // Кадетская переключка.- 1998.-№64-65. С. 118-119.

³⁹ Дневники императора Николая II 1868-1918. М., 1991. С. 384.

главный участник всех торжеств, без участия которой задуманный проект вряд ли бы осуществился. Личные воспоминания, конечно, с эмоциональной окраской, конечно, написаны у некоторых с оттенком скорби и тоски по прошлому (в таких мемуарах 300-летие становится последней радостью перед обрушением как империи, так и их жизнью), но разве что-то еще кроме них смогло бы быть противовесом канцелярскому языку архивных документов.

Глава III Памятники, построенные к 300-летию Дома Романовых

3.1. Общие сведения

Все памятники, выявленные нами, как построенные к 300-летию Дома Романовых можно условно разделить на несколько групп: общественного назначения, культурного и культового. Конечно, имеются и исключения, но, в основном все постройки подходят под одну из этих групп. Как уже было сказано в предыдущей главе, когда мы говорили о положении церкви в Российской империи, построек культового назначения больше остальных. Можно сделать вывод о желании государства укреплять власть непосредственно путем расширения религиозного влияния. Такую тенденцию в строительной программе можно объяснить тем, что власть уже начинала терять былую мощь, в стране нарастают антимонархические настроения, требовавшие реакции от императора. Этой реакцией и стало строительство церквей, ведь царь есть помазанник Божий и именно через церковь можно вернуть трепет и любовь граждан. Церкви были построены в городах и селах всей страны, приведем несколько примеров для наглядности (Романовская церковь в Вильнюсе, Свято-Троицкий храм в Челябинске и даже буддийский храм в калмыцком селе Буга Тугтун). Этот факт показывает нам, что церкви, в отличие, например, от училищ и больниц строились не там, где это нужнее всего, а повсеместно. В добавлении к вышесказанному стоит отметить, что при анализе архивных источников выясняется, что деньги на строительство церквей выделялись из государственной казны быстрее и больше, чем на другие инициативы, поступающие в Комитет для устройства празднования 300-летия Дома Романовых. Иногда к инициативам духовенства прислушивались больше, чем к предложениям городских властей, так, например, было в Минске, где в честь 300-летия было построено Архиерейское подворье или как его еще

называют Юбилейный дом (ил. 1), вместо предлагаемого дома для полиции, о чем в газете «Наша ніва» пишут: «духовенство опередило “прогрессивную” городскую думу, которая постановила в первую очередь построить полицейский дом за 40,000 рублей»⁴⁰, взятое в кавычки слово «прогрессивно» указывает на отношение к подобному роду инициативам. И последний, но не маловажный факт, такое мероприятие, как освящение церкви может посетить больше людей, чем, например, открытие училища, а так как освящения таких церквей происходило в неразрывной связи с празднованием 300-летия правления Дома Романовых, то и больше людей было вовлечено в праздничную литургию и крестный ход.

Памятники культурного назначения представлены всего одним объектом – Романовским музеем в Костроме, о нем подробнее поговорим ниже. Несмотря на такое значительное общее количество памятников, считаем, что музея должен быть вынесен в отдельную группу, потому что вся его концепция и идеология позволяют нам говорить об уникальном объекте, не имеющем аналогов. Музей, так же, как и церкви главной своей целью имел направленность на укрепление монархии и поддержания статуса рода Романовых.

Немного скажем о памятниках, относящихся, по нашему мнению, к общественным. В данную группу мы вынесли школы, больницы, учреждения, связанные с финансами и другие. Строительство школ и училищ было обусловлено программой правительства по переходу на всеобщее обязательное образование, начатой в 1908 году. А строительство больниц шло по всей империи планомерно еще с конца XIX века, когда началось стремление к улучшению здравоохранения.

Важно отметить, что наименования «Романовский(ая,ое)», «в честь 300-летия» и подобные, зачастую присваивались зданиям, которые были построены

⁴⁰ «Наша ніва» №8. 20.02.1913. С. 3.

немногим раньше или же находились в процессе строительства, когда шла основная подготовка к торжествам. В качестве примера возьмем городское училище в Барнауле, построенное в 1909 году, а названного в честь 300-летия в 1913⁴¹.

Необходимо подчеркнуть, что средства на большинство построек собирались пожертвованиями или вложениями из казны губернии, ни одно здание – как церковное, так и светское – не было построено полностью на средства, выделенными из казны всей империи.

Для того, чтобы начать разговор о стилях, которые использовались архитекторами при работе над зданиями, построенными к 300-летию Дома Романовых. Верхней границей является 1913 год. По крайней мере, к этому году все старались завершить основную часть работ, а если говорить о строительстве церковном, то в 1913 все они уже были освящены, хотя во многих еще продолжались работы. Конечно, есть здания, которые были закончены только к революции или же не достроенные вовсе. А также есть такие памятники, строительство которых только началось в 1913 году (например, здание Ссудной казны в Москве). Датами начала массового строительства являются 1910-1911 гг., и только в ряде случаев работы растягивались на десятилетие (или даже меньше). С точки зрения опять же хронологических рамок объяснимо использование неорусского стиля, он как раз вошел в стадию своего наивысшего развития, модерн же используется только при строительстве в далеких от столицы городах (например, Романовское училище в Благовещенске). Таким образом, в рамках данной работы, стоит сказать о таком понятии как «неорусский стиль», учитывая, что именно он был глашатаем той идеологии, которой были овеяны все торжества,

⁴¹ Хроника событий в Барнауле и окрестностях за 1913 год (по материалам газет "Сибирская жизнь", "Утро Сибири" и некоторым другим источникам). Режим доступа: [http://samlib.ru/w/wdowin_a_n/1913.shtml].

в архитектуре, но стоит также обозначить основные моменты развития и бытования модерна в России. Но что стоит за простой хронологией и почему именно модерн и неорусский стиль характеризуют постройки в ознаменование юбилея Романовых?

Термин «неорусский стиль» введен в научный оборот в 1910 году В. Курбатовым в статье «О русском стиле для современных построек», в которой он писал про церковь в Абрамцево⁴². В.Г Лисовский утверждает, что проблема «национального стиля» в архитектуре России начинается со второй половины XIX века. Однако, также можно назвать этот период «проблемой поиска национального стиля»⁴³. Именно в этот период активно начинает изучаться допетровская архитектура, в добавок к этому начинается подъем славянофильского движения, пропагандирующего древнерусское, как верный выход для продолжения могущества империи.

Многие исследователи отождествляют этот стиль с эклектикой, считая его лишь компиляцией построек XVI-XVII веков на Руси, однако говорить о полном соответствии вряд ли возможно потому что он имеет четкую программу, разработанную первыми мастерами, прибегнувшими к идее национального. Хотя, стоит отметить, что и при зарождении стиля были такие же споры, например, между историком Забелиным и художником Шервудом. Первый говорил, что выделения характерных архитектурных черт достаточно для создания программы оформления зданий в новом стиле, второй же смотрел глубже и стремился найти общие закономерности формообразования и именно эти закономерности вынести в основу стиля- «основная черта русского стиля- «характер леса» или «закон общей линии здания»⁴⁴.

⁴² Курбатов В.О русском стиле для современных построек// Зодчий. - 1910. - №30 С. 311.

⁴³ Лисовский В.Г. Особенности русской архитектуры к.ХІХ-н.ХХ. С. 20.

⁴⁴ Там же. С. 20.

«Разработка русского стиля должна стать вопросом национального достоинства»⁴⁵ – эти слова Шервуда описывают общие настроения архитекторов и других деятелей искусств в то время.

Часто в литературе разных авторов можно встретить один и тот же памятник, но под разными обозначениями, как-то «неорусский», «псевдорусский», «русский стиль», «национальный» и даже «лжерусский». Многие из авторов просто выбирают удобное для них название, но некоторые выделяют различия и обозначают памятники, построенные в том или ином направлении. Главная разделение – это хронология или авторство того или иного архитектора, например, постройки Тона этого стиля назывались современниками «лжерусскими». Лисовский дает четкое разграничение: «псевдорусский» о памятниках второй половины XIX, «неорусский» касательно памятников начала XX столетия.⁴⁶ Принципиальную разницу он видит в кардинально изменившемся подходе к понятию и концепции «национального стиля». Вместо увлечения копированием деталей и последовательностью мастера нового века стали переходить к «специфическому построению формы в целом»⁴⁷. Так же меняются и ориентиры, архитекторы отходят от копирования стилей, сформировавшихся на Руси в XVI-XVII века, от теремов и шатров и больше обращают внимание на строгую и лаконичную архитектуру древнего Новгорода и Пскова. Об этом же различии пишет и первый исследователь неорусского стиля, вышеупомянутый Курбатов, он, однако, останавливается на других ориентирах нового направления: «неорусский, а не псевдорусский стиль появился с того момента, когда русский художник с восторгом посмотрел на зодчество Москвы, Новгорода и Ярославля»⁴⁸.

⁴⁵ Цит. по: Лисовский В.Г. Особенности русской архитектуры к.ХІХ-н.ХХ С. 20.

⁴⁶ Лисовский В.Г. Национальные традиции в русской архитектуре XIX- начала XX века. Л., 1988. С. 27.

⁴⁷ Лисовский В.Г. Особенности русской архитектуры к.ХІХ-н.ХХ С. 36.

⁴⁸ Курбатов В. О русском стиле для современных построек// Зодчий. - 1910. - №30 С. 311.

Несмотря на прошедшее уже столетие до сих пор нет единого мнения о принципах неорусского стиля, его места в истории русской архитектуры. Большинство исследователей, однако, не выделяют неорусский стиль в самостоятельный и независимый архитектурный стиль, а определяют его как национально-романтическую ветвь модерна, которая закончилась вместе с приходом к власти большевиков.

Однако, Стернин и Борисова, напротив утверждают, что без неорусского стиля не было бы модерна, ведь именно через поиск национального, поиск идеальных пропорций стиля архитекторы пришли к тому, что сейчас принято за модерн. «Пожалуй, ни в каком течении не были столь сильны чисто формальные искания, стремление к пластичности, рафинированности деталей и выисканности пропорций, к безупречности изысканного силуэта»⁴⁹.

Еще один исследователь, отдающий неорусскому стилю особое место – В.Г. Власов, в своем словаре «Стили в искусстве» трактует неорусский стиль как «один из неостилей в русском искусстве XIX века., начало которому было положено в 1830-х годах в царствование Николая I»⁵⁰, при этом Власов дает отрицательную оценку творчества многих, кто прибегал к работе с национальными мотивами.

Наталья Витальевна Бицадзе пишет, что «периодизация неорусского стиля базируется во многом на чисто эмоциональном восприятии определенных идеологических моментов», как пример приводя строительство Феодоровского городка исключительно царской семьей и близкими к ней кругами⁵¹.

Важно понять почему именно этот сложный как по своей концепции, так и по реализации стиль, получил одобрение царской семьи и стал главным при

⁴⁹ Борисова Е.А. Стернин Г.Ю. Русский модерн. С. 182.

⁵⁰ Власов В.Г. Стили в искусстве. В 3 кн. Кн.1. СПб., 1998, С. 376-377.

⁵¹ Бицадзе Н.В. Храмы неорусского стиля. С. 33.

строительстве в честь 300-летия Дома Романовых.

Как уже было оговорено, русский стиль стал активно использоваться со второй половины XIX века, и катализатором его быстрого развития служили многие факторы, имевшее место быть в обществе того времени. В первую очередь, это оформление общества славянофилов в 1840-е годы, которые апеллировали к культуре допетровской Руси, утверждая, что Российская империя не может в полной мере двигаться по европейскому пути, а имеет свой собственный и уникальный, основанный в первую очередь на православии. С подачи их объединения в русском обществе долго не утихают споры о месте русского народа в мировом укладе, о значении русской культуры, о судьбе простого русского народа, который хоть и был избавлен от гнета крепостного права, всё равно в большинстве своем был малообразован и пребывал в не самых лучших условиях. Вместе с тем начинается изучение фольклора, например, труд И.М. Снегирева "Русские простонародные праздники и суеверные обряды" в четырех частях (1837-1839), реставраций памятников древнерусского зодчества, ярким примером может послужить долгая и полномасштабная реставрация 1837-1863 Ипатьевского монастыря под руководством К.А. Тона. Естественно, не стоит забывать, что все это было в ключе политической триады того времени – «Православие. Самодержавие. Народность».

Оговорив вкратце, историю развития неорусского стиля, стоит сказать, что при строительстве к 300-летию Дома Романовых, архитекторы, в основном, брали за аналогии памятники XVII века, как времени воцарения на престол первого из Романовых, это было сделано для того, чтобы усилить эффект от без того торжественных празднеств на долгие годы, чтобы укоренить в сознании народа величие Руси.

По мнению Н.В. Бицадзе, «развитие неорусского стиля в храмовом зодчестве

явилось закономерным этапом в развитии интереса к народному, национальному, которое можно наблюдать в различных слоях русского общества на протяжении всего XIX и в начале XX века. Однако своеобразие этого направления во многом определялось эстетикой модерна, в рамках которого развивался неорусский стиль»⁵².

Е.И. Кириченко в своем труде «Русский стиль» как и большинство исследователей придерживается мнения о несамостоятельности неорусского стиля и говорит, что он проявился в модерне в тех областях, где «свойственная модерну обращенность к эмоциональному и духовному миру отдельной личности, естественно, сливается со стремлением к полноте национального самовыражения»⁵³.

Несмотря на то, что самые яркие и важные памятники были построены в неорусском стиле, архитекторы так же прибегают к модерну. Однако, как уже говорилось, памятники модерна, находятся в отделенных районах империи, ведь для центральной части Российской империи, эпоха модерна уже проходит. Но богатые купцы, торговцы или люди дворянского происхождения, бывающие в Петербурге или в Москве, или большом губернском городе могли воплотить в провинции мечту о таком здании местного архитектора. Еще одной возможностью «подсмотреть» модные течения в архитектуре становятся вокзалы Транссибирской железной дороги, строительство которой идет в полную силу. Еще стоит отметить, что сооружения в стиле модерн в рамках нашего исследования это, в основном, школы. Так, например, С.А. Каллистратовым в Саратове были построены как минимум две школы, впоследствии, местными жителями названными «школы-дворцы» как раз-таки за счёт использования черт, присущих модерну.

⁵² Бицадзе Н.В. Храмы неорусского стиля. С. 40.

⁵³ Кириченко Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века. М., 1997. С. 347.

Каллистратов получил архитектурное образование в Лозанне, откуда, вполне вероятно, и почерпнул идеи «нового стиля». Ещё одним ярким памятником в стиле модерн можно назвать «Романовское училище» в г. Петропавловске (ил. 2) (сегодня - Казахстан).

Подводя итог, стоит сказать, что памятники, выполненные в неорусском стиле в рамках программы строительства к 300-летию Дома Романовых, являются яркими монументами той эпохи, которая стремилась укоренить традиции Руси в начале XX века. Однако, многие исследователи не отделяют неорусский стиль от модерна, называя его «национально-романтической ветвью» модерна.

Нечеткость границ, отделявших в начале XX века одно художественное направление от другого, была примечательной особенностью архитектуры этого времени, развитие которой характеризовалось оживленным обменом творческими идеями⁵⁴.

Из выделенных нами групп, мы возьмем по одному самому важному памятнику, чтобы на их примерах рассмотреть, как выстраивалась вся система подготовки к 300-летию Дома Романовых в строительстве. Такими памятниками стали Храм Феодоровской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге, как столичный памятник и, соответственно самый главный, Романовский музей в Костроме, как памятник единственный, относящийся к культурной ветви и памятник, находящийся в вотчине Романовых, отделения государственного банка в Нижнем Новгороде, как яркий памятник неорусского стиля, пожалуй, самый яркий его представитель.

3.2. Собор во имя Феодоровской иконы Божией Матери

История Феодоровского собора (ил. 3) начинается с дела по ходатайству председателя главного совета Союза русского народа Дубровина А.И. О

⁵⁴Лисовский В.Г. Особенности русской архитектуры к.ХІХ-н.ХХ С. 36.

разрешении сбора пожертвований на сооружение в Петербурге храма в увековечивание 300-летия царствования Дома Романовых. В этом документе приведено краткое изложение течения всего вопроса, начатое 13 марта 1908 года.

«В виду того, что все дела о сооружении православных храмов касаются Ведомства Православного исповедания, ходатайство это было препровождено Обер-прокурору Святейшего Синода, причем Статс – секретарь Столыпин, высказываясь за удовлетворение ходатайства, находил нужным лишь обставить сбор особыми гарантиями, в том смысле, чтобы дело постройки храма было своевременно доведено до конца, а так же учредить для сбора Особый комитет в составе и под руководством лиц с видным общественным положением, пользующихся известностью и доверием в широких слоях населения»⁵⁵.

Святейший синод от 7 апреля 1909 года определил сделать по всему духовному ведомству распоряжение, чтобы ежегодно течение времени строительства храма производился тарелочный или круженный сбор пожертвований на этот предмет за всенощной накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы, собранные пожертвования необходимо было сдавать в местные духовные учреждения, которые, в свою очередь, отправляли в Хозяйственное управление при Синоде, а они уже отсылали в государственный банк, где был отдельный счет.

Газета «Русский народ» статья 727 от 11 апреля 1910 (копия вложена в дело) писала, что «все русские люди были счастливы иметь возможность участвовать в этом национальном сооружении», «храм должен был наглядно показать потомству, что и в смутную годину русской истории Россия имела верных сынов, незыблемо стоявших на древнерусских устоях».

⁵⁵ РГИА Ф.1320 О.1 Д.6. Дело по ходатайству председателя главного совета Союза русского народа Дубровина А.И. О разрешении сбора пожертвований на сооружение в Петербурге храма в увековечивание 300-летия царствования Дома Романовых.

Однако синод вошел в соглашение с архимандритом Феодоровского монастыря Новгородской губернии и ограничил участие союза русского народа подписью, что они принимали участие в строительстве. Союз русского народа посредством статьи пытается поднять следующие вопросы:

«Интересно знать

- 1) известно ли Главному Совету история этого дела?
- 2) Доложены ли главным все эти подробности комитету по постройке храма?
- 3) Известно ли председателю этого комитета кому именно принадлежит

мысль о сооружении храма?»

Союз русского народа полагал, что инициатор строительства А.И. Дубровин скрывал от них истинное положение дел, а так же его соглашение с Синодом о покровительстве постройки архимандритом Антонием, что возмущало союзников, которые настаивали на независимости своего проекта и исключали возможность участия сторонних лиц, предполагая, что храм должен служить памятником «непоколебимой преданности Союза русского народа своему царю»⁵⁶.

Еще больше недоумения вызвало, что будущий храм изначально и так планировался архимандритом Антонием и должен быть храмом подворья Феодоровского монастыря, однако, в последствии он перенял идею союзников и храм в проектах тоже нес памятную функцию. «Мы непосвященные члены главного союза, застигнутые врасплох, не только не имели времени собрать справки и сведения, но даже не успели вполне понять в чем дело и потому не смогли оказать должного сопротивления сговорившемуся большинству главного совета., не в силах бороться с большинством, поспешим в день окончательного

⁵⁶ РГИА Ф.1320 О.1 Д.6. Дело по ходатайству председателя главного совета Союза русского народа Дубровина А.И. О разрешении сбора пожертвований на сооружение в Петербурге храма в увековечивание 300-летия царствования Дома Романовых.

принятия решения удалится из состава совета⁵⁷», – А. Соболевский

Столь яростные взывания к справедливости членов союза русского народа не могли остаться без ответа главного инициатора строительства – Дубровина. Он пишет распространенный ответ, в котором поясняет, что все решения об объединении с Феодоровским монастырем были приняты во время его долгосрочного отсутствия по причине болезни и принимал их А.А. Римский-Корсаков, Дубровин отмечает, что до сих пор детали и условия неизвестны и скрываются заинтересованными лицами.

Дубровин в ответ на обвинения в тайном сговоре, обвиняет главный совет в абсолютном бездействии.

Благодаря дальнейшим действиям Дубровина и его переписке с министерством императорского двора, договор с Феодоровским монастырем был признан недействительным и Главный союз вновь приступил к бурному обсуждению проектов и смет строительства.

Следующим корпусом документов по строительству Феодоровского собора является Дело по ходатайству особого комитета по построению храма в память 300-летия дома Романовых в Петербурге⁵⁸. В нем председатель комитета по устройству празднования 300-летия Дома Романовых Булыгин признает, что сотрудничество с Феодоровским Городецким монастырем в деле строительства нового храма в память о 300-летия Дома Романовых затруднено, так как «по имеющимся историческим данным названный монастырь не играл никакой роли в деле воцарения Династии и вряд ли даже был посещаем кем-либо из ее членов.» 14 марта 1911 года г-м Дашков (представитель комитета по строительству храма) Булыгину в Докладной записке высказал мнение, что в виду крайней

⁵⁷ РГИА Ф.1320 О.1 Д.6. Дело по ходатайству председателя главного совета Союза русского народа Дубровина А.И. О разрешении сбора пожертвований на сооружение в Петербурге храма в увековечивание 300-летия царствования Дома Романовых.

⁵⁸ РГИА. Ф.1320 О.1 Д.7.

ограниченного числа приходских храмов в Санкт-Петербурге (всего 35) храм должен быть воздвигнут в местности многолюдной, нуждающейся в общедоступном Храме Божиим, комитет остановился на окрестностях товарной станции Николаевской железной дороги.» Вторым аргументом для выбора места было, что в этих местах ранее находился список иконы Феодоровской Божией матери, при подворье Городецкой обители.

Третьим аргументом стал доклад министра путей сообщения от 1894 года о необходимости строительства часовни в этом месте, на котором Александр III собственноручно написал «А почему не церковь?»

Однако, Дашков ратует за связь городецкой обители с планируемым храмом, но связь заключается лишь в особом почитании Феодоровской иконы Божией матери, которая дорога и обители и покровительствует род Романовых.

Комитет объявил конкурс на проект церкви «современной началу XVII столетия, русского зодчества» и определившись с проектом купил у города земли в размере 240 кв. сажень и получил в дар от Николаевской железной дороги ещё 36 кв. с. Начинает сбор пожертвований вновь. Нужно отметить, что на этом месте уже была церковь городецкого монастыря. В 1910 году выходит брошюра об истории Феодоровского городецкого монастыря, приуроченная к построению при подворье монастыря храма в память 300-летнего юбилея царствования Императорского дома Романовых.

Комитет по строительству Федоровского собора (ил. 4) находился на улице Полтавской, 5 и состоял из следующих лиц:

Председатель – генерал-майор Д.Я. Дашков – Представитель свиты его величества.

Товарищи председателя: настоятель Феодоровского городецкого монастыря архимандрит Алексей и почетный гражданин М. П. Шахов, казначей монах

Парфений, секретарь К.А. Виноградов, заместитель секретаря А.В. Щербачёв, помощник В.М. Шахов и еще 15 выбранных членов.

В Петербурге было согласовано 8 мест приёма пожертвований: редакции газет, отделения банков, комитеты.

Специальное дело⁵⁹ раскрывает детали финансирования строительства собора. Конечно, городское управление не могло остаться в стороне от столь значимого для города строительства и 6 мая 1911 года направляет в комитет по устройству празднования 300-летия дома Романовых письмо, в котором говорится об ассигновании средств из городской казны (50000 рублей, по 25000 в 1911 и 1912 годах). Так же, городской голова ратует о включении представителя думы в состав комитета по строительству храма.

Однако Булыгин решение этого вопроса направил председателю совета министров – Столыпину, мотивируя это тем, что изначально состав комитета по строительству был сформирован по его усмотрению.

Но и Столыпин переложил это на Николая II. В течении 1910-го года, а именно апреля, мая и июня Столыпин решал эти вопросы сам, однако через год уже требовалось согласие императора, возможно это связано с резко расширившимся составом комитета, за год в него вошли еще семь представителей разных министерств, комитетов и канцелярий, а также с достаточно запоздалым желанием городской думы и достаточно быстрым выделении ей денег (буквально через три дня после письма о своем желании вложить средства, комитет получает письмо о готовности выплатить половину суммы).

Николай II согласился с желанием городской думы и уже на следующем заседании комитета по устройству празднования 300-летия дома Романовых 22 мая 1911 года, представитель от думы присутствовал (Демкин).

⁵⁹ РГИА Ф.1320 О.1 Д.39 Об ассигновании Петербургской городской думой средств на постройку храма в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых.

Благодаря журналу этого заседания, мы видим, что на конец мая 1911 года строительство храма было на начальном этапе, возведены вспомогательные постройки, вырыт котлован и вскоре предстоит закладка фундамента.

В связи с тем, что городская дума не уточняла на какой храм она выделяет деньги, возникает недопонимание, что в итоге вновь приводит к вопросу о строительстве отдельного, независимого соборного храма, без присвоения ему статуса подворья какого-либо монастыря.

Все члены комитета согласны с тем, чтобы храм был независим, аргументируя это тем, что Феодоровско-Городецкий монастырь и 300-летие Дома Романовых связывает только то, что монастырь назван в честь Феодоровско-Городецкой иконы Божией Матери по преданию пропавшей и появившейся вновь около города Костромы.

В итоге, как и пожертвования различного характера, как и сборы денег у народа были приостановлены до выяснения возможности сделать храм самостоятельным.

19 сентября Совет министров постановляет одобрить самостоятельность храма.

Стоит обговорить еще один обязательный момент, всегда присутствовавший в строительстве по государственному заказу – конкурс проектов. Сразу было оговорено, что проекты должны быть в традициях древнерусской архитектуры, а особенно желательна была отсылка к временам воцарения Романовых. Для Петербурга такой проект, естественно был выбивающимся из общей городской застройки. Хотя уже строятся Феодоровский государев собор (В.А. Покровский) в Царском селе недалеко от любимой резиденции Николая II - Александровского дворца, церковь Христа Спасителя в память Гефсиманского борения и святителя Николая Чудотворца (она же Спас-на-Водах) архитектора М.М. Перетятковича, с

начала века стоит Церковь св. Анны Кашинской Подворье Введено-Оятского женского монастыря и начинают проектировать Церковь Казанской Божьей Матери – Подворье Пекинской православной миссии (обе Аплаксин А.П.), часовня св. прп. Серафима Саровского, св. Николая Чудотворца и св. мч. Александры Римской, построенная в 1906 П.П. Соколовым, только достроили часовню Божией Матери Всех Скорбящих Радости – Церковь подворья Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря, достраивается церковь преподобного Алексия, Человека Божия (Гримм Г.Д.), Церковь св. Михаила Архангела (Архистратига Михаила) лейб-гвардии Московского полка (Успенский А.Г.), Церковь Преображения Господня за Московской заставой (Преображенский М.Т.) и другие.

Это не полный список церквей, либо построенных к 1910-му, либо тех, к строительству которых только приступали, но все они выполнены в неорусском стиле. Их количество свидетельствует о том, что Феодоровский собор только продолжает уже разработанную линию использования древнерусских мотивов в XX веке.

Итак, в конкурсе по данным журнала «Русский паломник» №33 за 1910 год, участвовал архитектор Васильев (уже год как работал над строительством мечети). Его проект (ил. 5), получивший первое место, напоминал скорее крепость с церковью в центре, мощные стены, как у детинцев и, на каждом углу разные, игривые башенки по углам, игра с асимметрией, стены разной высоты и с разными щипцами-завершениями. Этот проект мощный, грузный, на выделенном участке смотрелся быть стиснуто и нелепо. В добавление к выше сказанному, церковь на этом проекте теряется за всеми «крепостными» сооружениями.

Еще один проект (ил. 6) представил А.А. Джорогов (в это время принимает участие в строительстве церкви Спас-на-Водах). Шатровая постройка, завершающаяся шлемовидным куполом. Несмотря на наличие шатра, церковь не

выглядит устремленной вверх, из-за недостаточной высоты самого объема шатра. В целом, композиция напоминает Тайницкую башню московского кремля. Отдельно стоит маленькая часовня, опять же, форма заимствована уже у другой башни- Троицкой.

Третий проект (ил. 7) – С.С. Кричинского, в итоге осуществленный. Главное отличие от двух остальных – стремление вверх, воздушность, торжественность, а не пугающая грузность двух других проектов. Васильев и Джорогов используют шатер, а Кричинский обращается к пятиглавию. В итоге, жюри, хоть и отдало первое место Васильеву, осуществлять свой проект его не позвали, отдав предпочтение замыслу Кричинского. Скорее всего на окончательный выбор проекта повлияло использование пятиглавия и широкая известность архитектора. Техническо-строительный комитет при Синоде 13 мая 1911 г. одобрил проект к исполнению. Через неделю он был подписан императором: «Согласен»⁶⁰. Для проведения работ С.С. Кричинский привлек второго архитектора Д.А. Крыжановского, в те годы активно строившего доходные дома в стиле модерн, и несколькими годами ранее завершившего работу над церковью Знамения Пресвятой Богородицы старообрядческой общины Поморского согласия, которая построена в стиле новгородских и псковских церквей.

Закладка храма состоялась в 5 августа 1911 года в присутствии великого князя Михаила Александровича, после молебна присутствовавшие клали в приготовленное углубление в месте закладки монеты, великий князь опустил монету времени царя Михаила Фёдоровича⁶¹.

Подробно период строительства освещать представляется лишним, однако стоит отметить, 7 сентября 1913 года были освящены (ил. 8) боковые приделы

⁶⁰ РГИА. Ф.799. Оп.26. Д.621.

⁶¹ «Правительственный вестник», 6 (19) августа 1911, № 170. С. 3.

нижнего храма⁶². Сроки окончания строительства постоянно переносились и только в январе 1914 года был освящен верхний храм. Николай II с тремя дочерьми, княгиней Елизаветой Фёдоровной, вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной и сестрой княгиней Ольгой Александровной присутствовали на этом событии. В дневнике императора это событие не осталось без внимания, вот что он пишет: «Храм производит отличное впечатление: он высок, светел, красив»⁶³. Это было единственное посещение августейшей семьей храма, если судить по архивным источникам и дневникам.

Теперь, когда освещена краткая история собора, перейдем к архитектурной составляющей. Как уже было сказано выше, собор построен в неорусском стиле, а это значит, что без поиска аналогий обойтись невозможно. Сам архитектор о стиле для своей новой постройки, пишет о мотивах, использованных при проектировании храма следующее «в стиле церковей XVII века по типу и образцу храмов Ростова Великого и его окрестностей (Юрьев Польский, Ярославль и пр.)»⁶⁴. Однако, выбор стиля XVII века как ориентира Кричинский объясняет, не условиями конкурса (а условия конкурса определял император), а тем, что ансамбль Ростовского кремля «являет собой наиболее цельный и законченный образец русского стиля эпохи воцарения Романовых»⁶⁵. Таким образом, мы понимаем, аналогии, вдохновлявшие зодчего, стоит искать непосредственно в ростовском кремле. С обликом Феодоровского собора в целом, несомненно, соотносится надвратная церковь Иоанна Богослова в ростовском кремле (ил. 9). Их роднит всё: пятикупольное завершение, трехапсидность, позакомарное завершение. Башни, которыми обрамляется вход в кремль (Святые ворота), в

⁶² Прот. Александр Сорокин, Зимин А. Время разрушать и время строить: История храма Федоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых в Санкт-Петербурге. СПб., 2012. С. 33.

⁶³ Дневники императора Николая II. С. 443.

⁶⁴ Кричинский С.С. Храм в память 300-летия дома Романовых // Зодчий.- 1914.- № 11.

⁶⁵ Там же.

соборе уже остается одна башня и она примыкает к основному объему храма, а функционально превращается в ризницу. Однако, Кричинский не отступает от композиции двух башен и делает вторую с противоположной стороны храма. Её функциональная нагрузка – главная лестница собора, ведущая сразу с верхний храм. Прототипом для этой башни послужила надвратная благовещенская церковь суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря. Ещё одна башня устанавливается Кричинским на угол, где встречаются две стены: кирпичная (ил. 10) и белокаменная. Одной из основных стилистических особенностей собора можно считать ярко выраженную асимметрию, это хорошо видно уже из описанных нами всех использованных мотивов башен, расположенных по разным углам собора.

Главный купол собора в форме вытянутой луковицы покрывала золоченая медь, крыши – медные листы и майоликовая черепица «по типу кремлевских башен». Боковые купола предполагалось покрыть чешуйчатой медью или синей черепицей, как и кровлю над папертью, это еще один признак использованной асимметрии. Плоскости стен храма разделены на три прясла высокими полуциркульными арочными нишами. Фасады украшены многочисленными деталями, характерными для древнерусского зодчества: аркатурно-колончатыми поясами, ширинками, кокошниками, гирьками, полуколонками и трехчетвертными колонками с муфтами и дыньками, жгутами, розетками, ступенчатыми консольками, бровками и треугольными фронтонами над окнами. Нельзя обойти вниманием и очевидную параллель в оформлении фасадов стилизацией белокаменной резьбы, растительный орнамент и различные изображения животных (единорог, лев, орёл, птица сирий и другие) более всего роднят рельефы Феодоровского собора с оформлением Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Декор дверей собора напоминает врата собора Святой Софии в Великом Новгороде.

Так же заимствованием у древнерусской архитектуры можно считать помещение изразцовой иконы на фасад храма (ил. 11). Однако, таких примеров оформления фасадов в XVII веке не так уж и много, но, возможно архитектор подсмотрел эту идею в храме Бориса и Глеба в Старице, однако этот собор уже XIX века, а икона там оказалась после разбора предшествующего храма середины XVI века. Так же керамическая икона украшает фасад Успенского собора в городе Дмитров. Стоит отметить, что в двух этих случаях на иконах, помещенных на фасад изображено распятие, не смотря на посвящение храма. В этом Кричинский отходит от примера и украшает Феодоровский собор большой майоликовой иконой Феодоровской Божией матери с предстоящими патриархом Филаретом и царем Михаилом. На иконе изображено дерево с цветами, по сторонам древа собор Ипатьевского монастыря и Романовские палаты. В верхней части предстоящие великомученик Феодор Стратилат и преподобным Ипатием Костромским. Вся композиция называется «Высший покров Богоматери над царствующим домом». Икона «Вышний покров...» исполнена по иконографической схеме «Древо Государства Российского» 1668 г. Симона Ушакова. Майоликовую тему продолжают множество цветных изразцов, размещенных на белокаменных фасадах с севера и с запада (ил. 12).

Над входом был помещен мозаичный образ Спаса Нерукотворного по рисунку В.М. Васнецова, пожертвованный Великой княгиней Марией Павловной. Сохранилась переписка Марии Павловны, в тот момент президента Академии Художеств и художника, в которой он пишет, что счастлив внести свой вклад в постройку всенародного храма-памятника⁶⁶.

Стоит отметить, что несмотря на всю эту стилизацию древнерусских

⁶⁶ РГИА Ф.789. Оп.13 (1912). Д.95. Дело Академии художеств о заказе Ее императорского Высочеством Великой княгиней Марией Павловной императорскому мозаическому отделению мозаичного образа «Спаса Нерукотворенного» для храма в Санкт-Петербурге в память 300-летия царствования Дома Романовых.

элементов, при строительстве собора были использованы самые передовые достижения инженерной мысли начала XX века. Основание собора- цельная железобетонная фундаментная плита, каркас собора образован четырьмя железобетонными арками, которые хорошо видно в подкупольном пространстве, где две пары арок соединяются (ил. 13). «Ввиду крайне слабого грунта пришлось устроить под всем зданием сплошное железобетонное основание в виде плиты с очень мощными железобетонными балками, – писал зодчий. – На этом фундаменте была возведена каркасная железобетонная безраспорная конструкция, и на ней воздвигнуты кирпичные стены»⁶⁷. Эта конструкция, вошедшая в практику церковного строительства России в конце XIX столетия, в преобразованном и приуроченном к новым материалам и композиционным идеям виде возрождала в увеличенных, монументальных формах принцип перекрытия каменными сводами небольших помещений монастырских трапезных и библиотек средневековой Армении⁶⁸.

В целом, композиция собора, состоящая из различных заимствований и обращающаяся к нескольким прототипам, представляется целостной и не разрозненной и не теряет своей индивидуальности.

Внутреннее пространство собора разделяется на верхний и нижний храм. Проект Кричинского предполагал росписи всего храма, верхнего в стиле XVII века, а нижнего соответственно XIII веку⁶⁹. Росписи так и не были исполнены. По предложению Д.Я. Дашкова фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре и стали образцом для художника В.С. Щербакова, расписавшего красками Кейма стены, паперть и лестницу⁷⁰. В частности, на лестнице помещались «сцены из Священной

⁶⁷ Кричинский С.С. Храм в память 300-летия дома Романовых // Зодчий.- 1914.- № 11. С. 122.

⁶⁸ Кириченко Е.И. Собор во имя Феодоровской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге. С. 112. Режим доступа [http://artstudies.sias.ru/upload/2015_1-2_98-113_kirichenko.pdf]

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Кричинский С.С. Храм в память 300-летия дома Романовых // Зодчий. 1914. № 11. С. 122.

истории» (ил. 14). Нижний храм, не только росписями должен был напоминать убранство храмов XIII века на Руси, но также вместо иконостаса там планировали сделать каменную алтарную преграду, каменными престолом и жертвенником, и каменной же сенью над престолом. Верхний храм представляет собой бесстолпное пространство, убранство, которого полностью соответствует XVII веку, так, например, иконостас был вырезан из липы в московской мастерской И.М. Дикарева по эскизу Кричинского, взявшего за образец иконостас церкви Пресв. Троицы (Грузинской Божией Матери) в Никитниках (Москва), родовом храме Романовых. Специально для иконы Феодоровской Божией матери был изготовлен киот, о водружении самой иконы в храм можно прочитать в специальном бюллетени, по-видимому, прикладывавшийся к газетам, «по общему решению приобретена была старинная (начало XVIII века) икона Феодоровской Божией Матери в серебряном позолоченном окладе и сооружены к ней киот, свечец и лампада. Киот в стиле XVII века, свечец и лампада изготовлены были по образцам, найденным в древних московских и ярославских храмах.»⁷¹ Отдельного внимания заслуживает паникадило в виде шапки Мономаха, 6,5 метров в диаметре.

Иконы – копии старинных – написали под руководством выдающегося церковного историка и археолога проф. Н.В. Покровского известные в Москве «изографы»: В.П. Гурьянов, Н.С. Емельянов, Г.И. Чириков⁷²

В церковь вели наружные двери бронзовые чеканной работы, с рельефными изображениями и орнаментами (фирмы Оловянишникова), и внутренние – дубовые. Полы в храмах устроили каменные плитные (в верхнем из мрамора, в нижнем из песчаника), ступени из ревелльской плиты. Здание получило

⁷¹ РГИА Ф.1320 О.1 Д.305 Объявление о водружении иконы Феодоровской Божьей Матери в храме-памятнике 300-летия царствования Дома Романовых.

⁷² РГИА Ф.1642 О.1 Д.152 Материалы, относящиеся к сооружению в Петербурге храма-памятника 300-летия царствования Дома Романовых.

центральное водяное отопление и центральную вентиляцию⁷³.

Об архитектуре собора написано мало, однако, критике он подвергся сразу после освящения. Так, в 1914 году в журнале «Аполлон» В.Г. Лукомский публикует заметку о храме, где, в основном, критикует саму идею строительства в неорусском стиле, нежели высказывает мнение о получившейся постройке. «Строитель поставил себе целью создать уголок XVII века. Сама по себе удачная мысль застроить весь квартал в духе XVII в. едва ли приложима к Петербургу. Дело в том, что самая идея об уместности русского стиля в Петербурге подвержена сомнению. Правда, это пока еще окраина, правда, что лучшие места в городе застроены церквями в разных оттенках русского стиля, но из этого еще не следует, что мы должны идти в этом направлении!»⁷⁴ Еще одним критическим отзывом служат воспоминания В.Ф. Джунковского, присутствовавшего на освящении собора. «Храм этот еще не вполне закончен, и потому в то время был освящен только главный престол верхнего храма. Производил он какое-то холодное впечатление; кроме того, место вблизи свалок, на окраине города, совсем на отлете, далеко не соответствовало вообще храму, а тем более памятнику-храму в честь такого события, как 300-летие дома Романовых. Произошло это вследствие того, что это место было уступлено городом безвозмездно, а так как у комитета для приобретения участка земли денег не было, пришлось удовольствоваться даром города. Мне бы казалось более правильным не строить вовсе храма, чем строить его в таком неподходящем месте⁷⁵. Но вновь ничего о самом архитектурном облике храма и работе зодчего.

⁷³ РГИА Ф.1642 О.1 Д.152 Материалы, относящиеся к сооружению в Петербурге храма-памятника 300-летия царствования Дома Романовых.

⁷⁴ Лукомский Г.К. Храм в память 300-летия царствования Дома Романовых // Аполлон. -1914. - № 5. С. 48-49.

⁷⁵ Джунковский В.Ф. Воспоминания. С. 271-272.

О Феодоровском соборе написано в монографии В.Г. Лисовского «Национальный стиль в архитектуре России». Автор вписывает памятник в контекст всего строительства в неорусском стиле в Российской империи начала XX века, что весьма полезно для понимания общей картины развития этого стиля. Отдельно стоит отметить статью Е.И. Кириченко, полностью посвященную Феодоровскому собору, в которой автор в дополнение к описанию собора добавляет и историю строительства храмов начала XVII века, тем самым еще раз обозначая, что Феодоровский собор – храм-памятник юбилею правления династии и рассматривать его целесообразно в контексте построек современных событиям прихода Романовых к власти. Подводя итог, Евгения Ивановна, отмечает, что «накануне Первой мировой войны и близящихся социально-политических катаклизмов полупустынная окраина Петербурга обогатилась превосходным по своим архитектурно-художественным достоинствам храмом, пронизанным государственно-монархической идеей»⁷⁶. Усилиями настоятеля и прихожан храма с 2013 года увидели свет различные издания, посвященные храму, истории восстановления и реставрации собора после его возвращения РПЦ.

Для создания полноценного образа главного памятника 300-летнего юбилея Дома Романовых нельзя не сказать о его судьбе после освящения, на котором мы закончили историческую часть несколько выше. С началом первой мировой войны все работы по отделке храма были прекращены и за последние предреволюционные годы из всего, запланированного Кричинским кварталом в неорусском стиле, успели построить только Дом причта. Комитет продолжал работать вплоть до октябрьской революции. Члены Комитета завершили свой последний годовой отчет словами «душевным пожеланием соборному управлению храма – благоуспешно, хотя бы и с некоторым промедлением, закончить

⁷⁶ Кириченко Е.И. Собор во имя Феодоровской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге. С. 112. Режим доступа: [http://artstudies.sias.ru/upload/2015_1-2_98-113_kirichenko.pdf]

намеченную Комитетом задачу дать молодой столице государства цельный образчик церковно-исторического и художественного памятника старины и удачно довести до выполнения упорядочение окружающей храм местности»⁷⁷. Службы в храме совершались вплоть до 1932 года, когда Леноблисполком постановил передать здание заводу «Союзмолоко», несмотря на все попытки прихожан сохранить здание за приходом, летом 1932 Феодоровский собор на 73 года стал цехами завода. За эти годы здание претерпело множество изменений (ил. 15) исходя из нужд завода, так внутри были построены дополнительные перекрытия и лестницы, разделившие пространство на 5 этажей, в начале 1970-х демонтированы барабаны, основной объем храма был дополнен множеством хаотичных пристроек. Конечно, пострадало и внутренне убранство, только часть икон, а также ценное Евангелие, сохранилась в музее истории религии, в ГРМ хранятся некоторые предметы из евхаристической утвари.

В 2005 году, когда из здания окончательно выехал молокозавод, был начат долгий путь реставрации и восстановления собора (ил. 16). Основные работы по восстановлению были завершены к 2013 году. Стоит отдельно отметить, что и нижний храм, убранство которого так и не было исполнено в начале XX века и помещение которого служило скорее для хранения утвари, теперь исполняет свою первоначальную функцию, а отделка нижнего храма максимально приближена к желаемому архитектором Кричинским стилю XIII века.

3.3. Романовский музей в Костроме

Вторым памятником следует выделить Романовский музей в городе Кострома (ил. 17). Он важен нам сразу по нескольким причинам, во-первых, невозможно при освещении вопроса празднования 300-летия Дома Романовых, не сказать о

⁷⁷ Цит по: http://feosobor.ru/history/krichinskij_stroitelstvo/

главном городе торжеств, городе, где началась история правления рода, во-вторых Романовский музей является знаковым памятником всей программы строительства, в добавление к вышесказанному, это здание единственное, построенное специально для музея в честь юбилейного года.

В данной части главы также, как и при описании Феодоровского собора, кажется важным описать историю строительства и предшествующие ему события, учитывая, что, как уже было сказано Романовский музей является одним из главных памятников, то история его строительства может служить эталонным примером для понимания всего строительства к 300-летию по всей империи.

История Романовского музея берет начало в 1897 году с основания особого «Романовского отдела» при Костромская губернской ученой архивной комиссии, в этой комиссии образуется отдельный фонд, содержащий все сведения, касающиеся предков первого правителя из рода Романовых- Михаила Фёдоровича. Работа, так называемого, Романовского отдела заложила мощный фундамент для образования музея, за открытие которого ратовал все дворянство костромской губернии, землю для музея, выделили рядом со зданием Дворянского собрания (в котором несколько помещений и занимал Романовский отдел) Костромы. Определение участка, составление сметы, одобрение проекта, всё это происходило в 1903 году, и тогда ещё никто не связывал открытие музея и юбилей правления династии. Однако, проект так и остается на бумаге, умирает главный инициатор образования музея, он же председатель упомянутого нами отдела архива, в добавлении к этому, практически останавливается поток пожертвований. В 1904 году работу возобновляют благодаря вмешательству в ход дела будущего секретаря комиссии по строительству музея А.И. Черницына, который вновь говорит о важности проделанной работы Романовского архива, об их стесненном положении и нехватки места, а также выясняется, что дворянское собрание будет считать

пожертвованный ими участок для строительства музея непринятым, если в течение пяти лет на нем не будет выстроено здание музея. И вновь все усилия оказываются тщетными, привлечь крупное пожертвование удается лишь в 1908 году, тогда же составляется новая смета и создается новый проект городским архитектором Н.И. Горлицыным, ровно на этом этапе строительства будущий музей предлагается назвать Романовским, в честь предстоящего юбилея. Проект был одобрен императором, но новый проект был несколько масштабней предыдущего, от 1903 года, в связи с этим уже сформированный губернатором комитет ходатайствует о предоставлении дополнительного участка, чтобы расширить уже имеющийся. Торжественная закладка музея состоялась 21 июня 1909 года. Строительные работы шли на протяжении четырех лет, в течение первого сезона был сделан фундамент, построен цокольный этаж и треть первого этажа, в следующем году выведены стены всех этажей, исполнен декор фасада, положены все железные балки, сделана крыша из оцинкованного железа более чем на половину, по главному фасаду здания, в 1911 году достроено крыльцо и окончена его кладка, железобетонные своды сделаны в четырех комнатах декоративные и по железным балкам во всех остальных, отштукатурены стены, проведены коммунальные системы, в 1912 году все было направлено на скорейшее завершение внутренней отделки и в первые месяцы 1913 здание уже приобрело соответствующие его функции атрибуты: витрины, шкафы и другие необходимые предметы. При составлении этого краткого экскурса строительства нами было использовано официальное издание Государственного архива Костромской области, о котором более подробно говорилось в первой главе.

Здание музея имеет три этажа, 12 залов и две отдельные квартиры для служащих. В архивах костромской области сохранились достаточно подробные сведения о расходах на строительство, о которых можно судить по отчетам

комитета. Стоит отметить, что, пожертвования собирались по подписным листам, так же в большинстве своем сохранившимся в архиве. Самые крупные вложения были совершены местными фабрикантами и дворянством, этот факт вновь свидетельствует о большом желании высшего света Костромы иметь у себя в городе музей, посвященный, пожалуй, самому величайшему роду на Руси.

Музей был открыт 19 мая в присутствии Николая II и его семьи.

Романовский музей включал церковный, исторический, этнографический, нумизматический и другие отделы. Многие экспонаты, коллекции и документы музея были связаны с родом Романовых и были подарены музею частными коллекционерами. В 1917-1930 гг. в здании музея размещалось Костромское научное общество по изучению местного края.

Стоит поговорить теперь о том, что же в итоге удалось построить архитектору Н.И. Горлицыну. Основным материалом для строительства был кирпич, основной фасад здания вытянут вдоль улицы прямоугольным в плане объемом, однако, слегка утяжеленным повышенным ризалитом на главном фасаде и узким выступом со стороны двора. Ризалит выделяется сильно выступающим крыльцом, которое в то же время служит основанием балкона второго этажа. Центральное ядро здания, соответствующее по ширине ризалиту, возвышается над основным объемом и завершено вальмовой кровлей с ажурной решеткой на гребне. Угловые части объема выделены со стороны улицы и боковых фасадов слегка выступающими ризалитами и увенчаны шатрами, что придает им характер квадратных угловых башен. Композиция главного фасада, которую определяют три ризалита и высокие кровли над ними, строго симметрична. Крыльцо является главным художественным акцентом. Двухчастные арки опираются на пилоны, а место сочленения арок украшено гирькой. Пилоны, в свою очередь, оформлены ширинками и колонками. Балкон, о котором уже было сказано выше, имеет

балюстрадное ограждение, а вход на него оформлен арочными окнами с частой расстекловкой. Центральное окно возвышается над боковыми. Первый этаж покрыт «бриллиантовым» рустом и оформлен заглубленными в ниши окнами с лучковыми перемычками. Второй этаж за основу оформления берет время узорочья XVII века. Окна обрамлены наличниками с колонками, разделенными на несколько частей, каждая из которых представляет собой различные элементы. Окна бокового ризалита напоминают оформление крыльца, однако, более яркого в исполнении и завершены рядом кокошников. Пары прямоугольных окон между центральным и боковыми ризалитами увенчаны треугольными фронтонами. Над ними по осям простенков расположены окна второго света, щипцовые завершения которых врезаются в венчающий карниз, составленный из нескольких поясов поребрика, ширинок, городков и зубцов.

Внутренняя планировка всех этажей имеет строго симметричную относительно поперечной оси композицию, образованную капитальными стенами. Сразу понятно, что здание строилось непосредственно под нужды музея, об этом говорит две пары просторных прямоугольных залов с большими окнами. Помещения перекрыты высокими сомкнутыми сводами с распалубками.

Не особенно лестный отзыв по поводу его архитектурного стиля дает архитектор Г. Лукомский в своей статье «Барокко и классицизм в архитектуре Костромы». Он пишет: «Но недавно рядом (с зданием Дворянского собрания) воздвигли ужасающее здание будущего музея дома Романовых. Этот ложнорусский стиль убьет теперь все то очарование, что здесь давал шелест деревьев, ветви которых так низко и ласково свешиваются над львами и бросают прохладные тени на белые стены ограды»⁷⁸.

В.Г. Лисовский утверждает, что здание «Романовского музея» исполнено еще

⁷⁸ Лукомский Г.К. Барокко и классицизм в архитектуре Костромы // Старые годы. -1913. -Январь. - С. 25.

в традициях «русского стиля», такой вывод он делает из-за наличия предполагаемо легко узнаваемых атрибутов⁷⁹, а именно: массивное крыльцо, сложные наличники окон, рельефные орнаменты. Но выбеленные стены способствуют другому восприятию здания, по мнению Лукомского, они придают постройке большей монументальности и делают ее пластически более обобщенным, то есть позволяет выделить черты, больше присущие неорусскому стилю.

3.4. Отделение Государственного банка в Нижнем Новгороде

Последним памятником, который мы взяли для примера, он же послужит примером общественного проекта, станет здание отделения государственного банка в Нижнем Новгороде (ил. 18). Сразу стоит оговорить, что это не одна постройка, а целый ансамбль, состоящий из главного здания, жилого дома для служащих, часозвоню и хранилище. Однако, наибольший интерес представляет главное здание, так же, как и ранее рассмотренные нами примеры, выстроенное в неорусском стиле. Нижний Новгород всегда на Руси был знаменит своими ярмарками, но к концу XIX века денежные обороты были настолько велики, что возникает необходимость в отдельном большом помещении. Но на протяжении нескольких десятков лет, здание банка так и остается лишь желаемым объектом для города. Но в 1910 году появляется веский повод для воплощения задуманного, дело в том, что в этот год праздновался 50-летний юбилей Государственного банка и только к этому поводу прибавляется скорый юбилей правления Дома Романовых, скорее всего для придания делу ещё более важный характер не терпящего промедления. Объявляется конкурс, в котором принимают участия одни из самых выдающихся архитекторов того времени, а именно В.А. Покровский, А.В. Щусев, А.И. фон Гоген, Н.М. Вешняков. Об этом конкурсе есть упоминание в воспоминаниях М.В. Нестерова «На состоявшемся в те дни конкурсе проектов

⁷⁹ Лисовский В.Г. Национальный стиль в архитектуре России. С. 326.

Нижегородского Государственного банка Щусев не только не получил первой премии, не получил он ни второй, ни третьей – ему дана была четвёртая премия... Первую взял В.А. Покровский»⁸⁰, как известно художник был очень близким другом архитектора Щусева. Но Покровский по праву выиграл конкурс, учитывая, что условиями конкурса были оговорены использования древнерусских мотивов, что для Покровского было в самый раз, учитывая, что он один из первых в России начал изучать древнерусскую архитектуру специально для применения этих знаний в современных постройках. Официальная процедура закладки здания состоялась 24 июля 1911 года, а практически земляные работы, проводившиеся вручную, начались уже в мае 1911 года. Покровский привлек к работе различных специалистов, среди них были И.Я. Билибин, исполнивший росписи, архитектор Б.М. Нилус, с которым в последствии буду работать в Москве над проектом здания Судной казны, строительство которой тоже приурочили к юбилейным торжествам, а также различные фирмы для проведения отделочных работ.

Историческими прообразами можно назвать митрополичий двор в Ростове Великом (например, корпус у часозвони), Теремной дворец Московского Кремля и гражданские постройки новгородско-псковского зодчества. Сохранилось множество воспоминаний руководителя отделения банка в Нижнем Новгороде Н.П. Полянского, которые помогают восстановить ход событий. «Громадное здание, выросшее из земли в два строительных сезона, несомненно, лучшая постройка в древнерусском стиле во всей России. Постройка была связана с множеством детальных условий стилистики здания, с большими чеканными работами дверей, эмалевых черепичных медных крыш над шатрами, художественной росписью потолков, железобетонных работ по устройству сводов, сложных железных форм при покрытии здания и, наконец, художественной

⁸⁰ Нестеров М. В. Воспоминания. М., 1985. С. 305.

чеканной работой по мраморной облицовке здания. Приходилось работать не только днем, но и по ночам. Дом во время зимних работ был зашит в обшитый кошмой деревянный чехол с устроенными в чехле железными печами и электрическим освещением. Затем столько было разных задержек с поступлением на постройку мрамора для облицовки. Между тем все работы были спешные и одна в зависимости от другой»⁸¹.

Цокольная часть здания построена из серого мелкозернистого финляндского гранита, а фасад основного корпуса облицован белым уральским камнем по рисункам Покровского с художественной резьбой. На фасаде можно увидеть высеченные из камня и гигантского размера государственный герб царской России, усиленный двумя крылатыми телохранителями, по одной из версий они олицетворяют нижегородское ополчение. Главный вход (ил. 19) в банк представляет собой лестницу, нижняя площадка которой укрыта конструкцией из трех арок, увенчанную шатром, в обрамлении которого с каждой стороны по три кокошника. Основания арок украшены резьбой. Одним из самых интересных примеров конструкций, предложенных академиком Покровским, является свод операционного зала банка. На площади этого зала в 800 кв. метров нет ни одной опорной колонны, не создано никаких помех для обзора всего зала в целом. Это важно и потому, что сводчатые потолки, а высота их достигает 13-ти метров, покрыты художественными росписями (ил. 20) и барельефами.

Свод операционного зала уникален. Подобную конструкцию можно встретить только в дворцовых сооружениях или, что ближе к программе оформления данного интерьера, теремных палатах. Но и здесь были использованы современные технологии, отразившиеся в том, что потолок в форме свода подвешен к металлическим стропилам и содержит отопительный слой из пробковой массы.

⁸¹ Цит по: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=5828>.

Главной особенностью банка по праву считаются росписи, практически единственные сохранившиеся в этом стиле, в Феодоровском соборе, как мы знаем, они не были закончены, в Феодоровском городке не сохранились, а это единственные ансамбли по масштабу примерно соответствующие зданию банка.

Основные работы по художественной росписи в операционном зале, вестибюлях первого и второго этажей и служебных кабинетах исполнены московскими художниками братьями Николаем и Григорием Павловичами Пашковыми по эскизам Ивана Яковлевича Билибина, и в некоторых комнатах и по рисункам самих братьев. Главными мотивами в настенных фресках И.Я. Билибина можно считать гербы некоторых городов Поволжья и центральных губерний России, мифические всадники с рогами изобилия, птицы-сирины, парусные ладьи, жезлы Меркурия в сочетании с рогами изобилия, грифоны-охранители золота и другие мифические фигуры.

Отметим, что по особенностям организации строительства эта постройка отличается от других рассмотренных нами, так, например, не было организовано отдельного комитета, всеми вопросами занимался упомянутый нами Полянский и не было никаких частных пожертвований, что, конечно, логично. О финансовой стороне сооружения нового для банка здания снова читаем у Полянского: «Вся постройка, кроме покупки места, обошлась около девятисот пятидесяти тысяч рублей. Всякий хотя немножко понимающий в строительном деле человек скажет, что это удивительно дешево. Еще в то время, до войны, этот дом ценили в 2-3 миллиона рублей. Особенность же этого расхода для Государственного банка еще и та, что большинство строящихся домов в провинции затрагивают средства Центрального управления, дом же в Нижнем Новгороде оказался построенным за счет развившихся операций отделения. Все расходы по постройке были покрыты собственными прибылями отделения, с большими в пользу Банка,

остатками. Я в шутку иногда говорил, что этот дом Государственному банку с моей стороны подарок»⁸².

14 мая 1913 года состоялся молебен по поводу открытия нового здания, а три дня спустя нижегородские власти с руководством отделения банка встречали в новом помещении отделения царя Николая II с семейством и свитой (ил. 21).

Нижегородский губернатор, готовясь к ответственной встрече, «учредил» особое бюро для выдачи специальных билетов, служивших пропусками в «места пребывания Высочайших особ» за личной подписью начальника губернии. Об этом много можно прочитать в РГИА в фонде 587 описи 33 деле 36, посвященному как раз этому торжественному открытию. Дело об открытии нового здания Нижегородской конторы государственного банка. Начинается документ с письма министра финансов Коковцева министру императорского двора:

«Весной текущего года [1913] будет закончено строительство нового здания Нижегородского отделения государственного банка».

В этом письме примечательно, что министр финансов сам определяет стиль новой постройки как «древнерусский», в скобках уточняя, ростовский, однако, кто-то карандашом зачеркнул и приставку «древне» и ростовский, приписав сверху «эпохи первых царей от Дома Романовых»⁸³.

Несколько слов скажем о еще одной составляющей этого ансамбля - башенке-часозвоне (ил. 22), на ней расположены часы, обрамленные символами знаков зодиака, над часами три маленьких колокола, украшена башенка бегунцом, бровками с щипцом, колонками.

После революции 1917 года в здании размещалась Нижегородская контора Народного Банка РСФСР, переименованная в Нижегородское основное отделение, подотчетное Московской окружной конторе Народного Банка РСФСР. 13 октября

⁸² Цит по: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=5828>.

⁸³ РГИА Ф. 587 О.33 Д.36 Об открытии нижегородского отделения банка.

1921 года IV сессией ВЦИК было принято «Положение о Государственном Банке Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» и учреждено Нижегородское отделение Государственного Банка РСФСР.

В настоящее время здание Нижегородского отделения Госбанка является памятником архитектуры федерального значения и используется по первоначальному назначению – его полностью занимает Главное управление Центрального банка Российской Федерации по Нижегородской области и Головной расчетно-кассовый центр.

О здании банка в Нижнем Новгороде В.Г Лисовский пишет следующее мнение «Характер свободной “палатной” композиции придан комплексу зданий отделения государственного банка. Примечательным свойством композиции является достигнутое на основе применения принципов «неорусского стиля» органическое единство архитектурных форм, декоративной росписи в интерьерах и других элементов внутреннего убранства, проектировавшихся архитектором»⁸⁴.

Таким образом, рассмотренные нами памятники создают общую картину всей строительной программы, созданной к 300-летию Дома Романовых. Памятники, взятые для примера, на наш взгляд самые показательные, они в полной мере отражали задуманную Комитетом цель в поддержании авторитета царской власти и снижения революционных настроений. Стоит добавить, что в это время уже формируются предпосылки для создания общества возрождения художественной Руси (ОВХР), просуществовавшего в 1915-1917 годы, участие в котором принимали многие из тех, кто воплощал в жизнь проекты зданий в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых. В эти же годы строится Феодоровский городок в Царском селе, ставший по одному из своих функциональных назначений, штабом для ОВХР, он также исполнен в неорусском стиле

⁸⁴ Лисовский В.Г. Национальные традиции в русской архитектуре XIX-начале XX. С. 30.

С.С. Кричинским, заканчивавшим работу над комплексом Феодоровского собора на Полтавской улице. Таким образом, неорусский стиль не перестал использоваться после торжеств, а идеи по возрождению древнерусского искусства в целях применения его на современной почве продолжила свое существование, облекшись в более официальную и канцелярскую форму.

Все остальные, обнаруженные нами памятники, причастные к 300-летию Дома Романовых вынесены в приложение к данной работе.

Важно сказать, что большую часть выявленных нами, как построенных к 300-летию Дома Романовых, памятников составляют здания различных общественных учреждений, как школы, училища, больницы и другие. Большинство из них учреждения образования разного уровня, их 17 из 54, выявленных нами. Однако, на данном этапе за неимением достаточного количества источников, составить полную программу строительства хотя какой-либо из категорий общественных зданий не представляется возможным. Небольшие заметки в краеведческих журналах не позволяют сделать никаких выводов о ходе строительства, его подготовке. Сложно судить и о причинах, побудивших городское (сельское) управление на строительство того или иного объекта в честь значимого юбилея для всей империи. Иногда строительство было инициировано частными лицами (например, больница в городе Нарва (ил. 23) (Эстония) построена при ткацкой мануфактуре (Kreenholmi manufaktuur) на средства владельцев фабрики), но и в этом случае не ясно, что побуждало людей и как шло согласование с Комитетом по организации празднования. В некоторых случаях неизвестен остается и архитектор, что лишает нас возможности проанализировать другие работы зодчего и вписать памятник, построенный к Романовскому юбилею, в контекст всех его работ.

Следует также отметить, что степень сохранности памятников оставляет

желать лучшего, из выявленных нами церквей почти все не сохранили свой первоначальной вид, некоторые были восстановлены по сохранившемуся чертежам и планам архитекторов. Из построек гражданского зодчества, многие и сейчас находятся в полуразрушенном состоянии.

Таким образом, можно говорить о сложности составления полной программы строительства, в связи с нехваткой данных о не уцелевших постройках.

Заключение

Данная работа посвящена празднованию 300-летия Дома Романовых, а именно отображению этого празднования в архитектуре. Однако, нельзя говорить о программе строительства в разрыве от общей идеологии празднования, поэтому нам понадобилось сказать о программе празднования в целом, реконструировать деятельность Комитета по подготовке празднования и выявить основные задачи этого Комитета, а также, понять, для чего монархии понадобилось отмечать 300-летие прихода к власти. Так же мы прибегли к анализу воспоминаний, мемуаров и других опубликованных свидетельств торжеств, это помогло нам понять настроения в обществе и сделать выводы об итогах торжеств, удалось ли Комитету достичь поставленной цели.

Для нашего исследования мы обратились к работам ведущих специалистов в области истории архитектуры России начала XX века.

В рамках этого исследования нами были обнаружены и проанализированы архивные источники, а также газеты, журналы в которых содержатся материалы к указанной теме. По этим материалам нами были выявлены более пятидесяти сооружений, которые мы разделили на три основные группы и из каждой группы взяли в качестве примера по одному крупному памятнику (Собор Феодоровской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге, Романовский музей в Костроме и отделение государственного банка в Нижнем Новгороде).

По каждому из памятников, выделенных в качестве примеров, был проведен анализ имеющихся архивных документов и упоминаний в литературе. По выявленным источникам были составлены история строительства, проведен архитектурный анализ.

Остальные памятники вынесены в приложение, где составлена таблица, освещающая годы строительства и архитекторов, а также некоторые особенности.

Целью нашей работы было выявление программности строительства к 300-летию Дома Романовых, определение примерного круга памятников. В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Проведенный анализ архивных источников дает возможность утверждать отсутствие в них списка всех объектов, строительство которых приурочено к юбилейным торжествам. Существует лишь список объектов, представители которых ходатайствовали о переименовании учреждения в честь Романовских торжеств (РГИА Ф.1320 О.1 Д.112). Отсутствие официального списка, скорее всего, связано с тем, что строительство каждого объекта в большей степени велось за частные средства и пожертвования (включая пожертвования из личных средств членов царской семьи), лишь в редких случаях доля государственных вложений составляет более 50% и отследить все такие строительства хоть и было реальным (все желающие были обязаны присылать в Комитет ходатайство о позволении построить то или иное учреждение в ознаменование торжеств), но было не основной задачей Комитета.

2. Выявленные нами архивные документы в основном представляют собой деловую переписку чиновников, министров, руководителей комитетов. Ходатайства по разным вопросам и решения, принятые Комитетом по этим вопросам. Редкими документами можно назвать письма зодчих, их чертежи или какие-либо эскизы. Еще реже встречаются письма самого императора, в переписку с Булыгиным от императорского имени обычно вступал Столыпин, а после его убийства, Коковцов.

Больше всего архивных дел было найдено касательно строительства Феодоровского собора в Санкт-Петербурге, объяснить данный факт возможно несколькими причинами. Во-первых, самим Комитетом по организации празднования было объявлено, что собор на Полтавской улице станет главным

памятником юбилею правления династии, а значит и быть на особом контроле. Во-вторых, памятник в столице, как и Комитет по устройству празднования, так что отследить и запросить документы не представляло труда. В-третьих, открытие нового храма, особенно в том районе Петербурга было действительно событием для города, что и отразилось в количестве документов.

Про остальные памятники, обнаруженные нами документов в разы меньше.

3. При работе с литературой было установлено, что специализированных изданий о строительстве к 300-летию Дома Романовых не имеется. Упоминания можно встретить в книгах, посвященных началу XX века в архитектуре Российской империи, при освещении авторами того или иного памятника, относящегося к 300-летию Дома Романовых. Однако, ход самого празднования в регионах хорошо освещен в источниках краеведческого характера, что послужило основой для формирования списка, ознакомится с которым можно в приложении к данной работе.

4. Для достижения поставленной цели, нам потребовалось реконструировать деятельность Комитета по организации празднования, которая показала нам официальную картину празднования, основные цели и идеологию, положенную в основу торжественных мероприятий.

5. Празднование 300-летия дома Романовых было также рассмотрено нами со стороны восприятия тех событий очевидцами и после анализа найденных нами воспоминаний установлено, что реакция на главные события 1913 года была различной, от резко негативной до несдерживаемого восхищения.

6. По мере выявления памятников нами составлялось разделение их на три основные группы: общественные, церковные и культурные. Как оказалось, практически любой памятник подходит под эту классификацию. Большая часть причисленных нами к построенным к 300-летию Дома Романовых, принадлежит к

группе церковных памятников. Этот факт также потребовал от нас более глубокого анализа положения православной церкви в Российской империи в начале XX века.

7. При проведении анализа всех обнаруженных памятников, нами было выделено по одному из каждой группы и проведен анализ архивных источников и упоминаний в литературе. По ним составлены истории строительства, которые полностью отражают общее состояние строительства к 300-летию Дома Романовых.

Подводя итог, нужно отметить, что в данной работе нами намечены дальнейшие пути развития данной тематики, стоит проблема незаконченности списка, имеется необходимость обращения к региональным архивам и газетам того времени. Поднят вопрос о сохранности памятников, пока неизвестно точное количество утраченных строений

Список использованной литературы и источников

1. Бенуа А. Мои Воспоминания: Кн.4. М.,1980.
2. Бицадзе Н.В. Храмы неорусского стиля. Идеи. Проблемы. Заказчики. М., 2009.
3. Борисова Е., Стернин Г. Русский модерн. М., 1990.
4. Буксгевден С. Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России. Воспоминания фрейлины в трех книгах. Кн. 1: Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России. М.,2012.
5. Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. Спб.,2015. Режим доступа: [<https://www.e-reading.club/bookreader.php/1034730/Rom>].
6. Вениамин (Федченков) Россия между верой и безверием. М., 2003 Режим доступа: [<https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book..>].
7. Власов В.Г. Стили в искусстве. В 3 кн. Кн.1 СПб., 1998.
8. Гавриил Константинович (Вел. кн.). В мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. Нью-Йорк, 1955.
9. Гершельман А., Моя служба камер-пажем при дворе Императора Николая II // Кадетская переключка.- 1998.-№64-65.
10. Джунковский В.Ф. Воспоминания. В 2 т. Т.2. М., 1997.
11. Дневники императора Николая II 1868-1918. М., 1991.
12. Дружнева Н.А. Кострома глазами императора. Кострома., 2012.
13. Зданию Нижегородского отделения Госбанка России – 100 лет. Режим доступа :[<http://www.archiv.nnov.ru/?id=5828>].
14. Кириченко Е.И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII- начала XX века. М., 1997.
15. Кириченко Е.И. Собор во имя Феодоровской иконы Божией Матери в

Санкт-Петербурге. С. 112 Режим доступа [http://artstudies.sias.ru/upload/2015_1-2_98-113_kiri..].

16. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903-1919. В 2 т. Т.2. Париж.,1933.

17. Кричинский С.С. Храм в память 300-летия дома Романовых // Зодчий.- 1914.- № 11.

18. Курбатов В.О. русском стиле для современных построек// Зодчий.- 1910.- №30.

19. Лисовский В.Г. Особенности русской архитектуры конца XIX-начала XX. Л., 1976.

20. Лисовский В.Г. Национальные традиции в русской архитектуре XIX-начала XX века. Л., 1988.

21. Лукомский Г.К. Барокко и классицизм в архитектуре Костромы // Старые годы.-1913.-Январь.

22. Лукомский Г.К. Храм в память 300-летия царствования Дома Романовых // Аполлон.-1914.- № 5.

23. Милюков П.Н. Воспоминания. В 2 т. Т.2. Нью-Йорк., 1955.

24. Наша Нива. №8. 20.02.1913.

25. Нестеров М. В. Воспоминания. М., 1985.

26. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., 1992. Правительственный вестник, 6 (19) августа 1911, № 170.

27. Прот. Александр Сорокин, Зимин А. Время разрушать и время строить: История храма Федоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых в Санкт-Петербурге. СПб., 2013.

28. Прот. Дмитрий Смирнов. Моя поездка на романовские празднества в Санкт-Петербург. Тобольск, 1913.

29. Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни. М., 2000.
30. Уортман Р. Николай Второй и образ самодержавия// История СССР.-1991.- №2.
31. Танеева А.А. Анна Танеева-фрейлина государыни. [Пер.с финского Л. Хухтиниеми]- Спб., 2012.
32. Феодоровский собор. Строительство и первые службы. Режим доступа: [http://feosobor.ru/history/krichinskij_stroitelstvo/].
33. Фирсов С.Л. Обновление Русской церкви в конце XIX - начале XX вв. К постановке проблемы // Религия и гражданское общество: проблема толерантности. / Материалы Круглого стола (16 ноября 2002). СПб., 2003.
34. Хроника событий в Барнауле и окрестностях за 1913 год (по материалам газет "Сибирская жизнь", "Утро Сибири" и некоторым другим источникам). Режим доступа: [http://samlib.ru/w/wdowin_a_n/1913.shtml].
35. Цимбаев К.Н. Православная Церковь и государственные юбилеи Императорской России // Отечественная история.- 2005.- № 6.

Список архивных источников

1. РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 36. Дело об открытии нового здания Нижегородской конторы государственного банка. 1913 г.
2. РГИА Ф.789 О.13(1912) Д.95 Дело Академии художеств о заказе Ее императорского Высочеством Великой княгиней Марией Павловной императорскому мозаическому отделению мозаичного образа "Спаса Нерукотворенного" для храма в Санкт-Петербурге в память 300-летия царствования Дома Романовых.
3. РГИА. Ф.799. Оп.26. Д.621.
4. РГИА Ф.1320 О.1 Д.1 Дело об образовании, составе и деятельности

Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых.

5. РГИА Ф.1320 О.1 Д.2 Дело об образовании, составе и деятельности Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых.

6. РГИА Ф. 1320 О.1 Д.3 Дело Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых о расходах, сопряженных с его деятельностью, в т.ч. расчеты сумм, необходимых на указ. расходы, счета, расписки; переписка председателя Комитета Булыгина А.Г. с министрами финансов, внутренних дел и др. относительно источников, размеров и целей финансирования.

7. РГИА Ф.1320 О.1 Д.6. Дело по ходатайству председателя главного совета Союза русского народа Дубровина А.И. О разрешении сбора пожертвований на сооружение в Петербурге храма в увековечивание 300-летия царствования Дома Романовых.

8. РГИА Ф. 1320 О.1 Д.74 Дело Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых о назначении пособия на ремонт храма в с. Клины Юрьевского у. Владимирской губ.

9. РГИА Ф.1320 О.1 Д.305 Объявление о водружении иконы Феодоровской Божьей Матери в храме-памятнике 300-летия царствования Дома Романовых.

Список иллюстраций

1. Юбилейный дом., В. Струев, 1913г. Минск, Республика Беларусь. Фото 2017 г. Источник: <https://minskblog.livejournal.com/70700.html>.
2. Романовское училище, С.А. Гранильщиков, 1913-1915 г. Петропавловск, Республика Казахстан. Фото 2016 г.
Источник: <https://nordprod.livejournal.com/393572.html>.
3. Собор во имя Феодоровской иконы Божией Матери, Петроград, С.С. Кричинский, 1911-1914. Фото после 1914 года. Источник: архивы Феодоровского собора.
4. Участники комитета по строительству Феодоровского собора и члены их семей у Феодоровского собора, С.С. Кричинский, 1911-1913. Фото 1913 г. Источник: архив Феодоровского собора.
5. Проект Феодоровского собора Н. В. Васильева. Рисунок. Источник: Русский паломник. 1910. № 33. С. 531.
6. Проект Феодоровского собора А.А. Джорогова. Рисунок. Источник: Русский паломник. 1910. № 33. С. 531.
7. Проект Феодоровского собора С.С. Кричинского Рисунок. Источник: Русский паломник. 1910. № 33. С. 531.
8. Освящение Феодоровского собора. Фото 15 января 1914. Источник: архив Феодоровского собора.
9. Церковь Иоанна Богослова. 1683 г. Ростов Великий Фото 1914 г. И.Ф. Барщевского.
10. Кирпичная стена, арх. С.С. Кричинский, 1913 г. Фото автора. 2018 г.
11. Макет майоликового панно, поднесенный Императору Николаю II в день освящения храма 15 января 1914 года. Фото после 1914. Источник: архив Феодоровского собора.

12. Единственный сохранившейся изразец, украшавший фасад храма. Фото автора. 2018 г.

13. Верхний храм Феодоровского собора. Подкупольное пространство. Фото автора 2018 г.

14. Феодоровский собор. Царская лестница. Фото 1914 г. Источник: архив Феодоровского собора.

15. Феодоровский собор. С.С. Кричинский, 1911-1914. Фото конец 1980-х. Источник: архив Феодоровского собора.

16. Феодоровский собор, С.С. Кричинский, 1911-1914. Фото автора. 2018 г.

17. Романовский музей, Н.И. Горлицын, 1909-1913. Открытка начала XX в.

18. Отделение государственного банка в Нижнем Новгороде, В.А. Покровский, Б.М. Нилус, 1911-1913. Фото после 1913. Источник: <https://www.cbr.ru/tubr/pw-o/history/>.

19. Отделение государственного банка в Нижнем Новгороде, В.А. Покровский, Б.М. Нилус, 1911-1913. Главный вход. Фото А.В. Малеевой. 2017 г.

20. Отделение государственного банка в Нижнем Новгороде, В.А. Покровский, Б.М. Нилус, 1911-1913. Вид операционного зала. Фото после 1914. Источник: <https://www.cbr.ru/tubr/pw-o/history/>.

21. Посещение императором Николаем II отделения государственного банка в Нижнем Новгороде. Фото 14 мая 1913 г. Источник: <http://www.ili-nnov.ru/nikolajj-ii-v-nizhnem-novgorode/>.

22. Башенка-часозвоня при отделении государственного банка в Нижнем Новгороде, В.А. Покровский, Б.М. Нилус, 1911-1913. Фото А.В. Галкиной. 2018 г.

23. Больница при Кремгольской мануфактуре, А.И. Владовский, 1911-1913. Фото С.А. Беякова. 2018 г.

Иллюстрации

1. Юбилейный дом., В. Струев, 1913г.
Минск, Республика Беларусь. Фото 2017 г.

2. Романовское училище, С.А. Гранильщиков, 1913-1915
г. Петропавловск Республика Казахстан. Фото 2016 г.

3. Собор во имя Феодоровской иконы Божией Матери, Петроград,
С.С. Кричинский, 1911-1914. Фото после 1914 года

Участники строительного комитета и члены их семей.

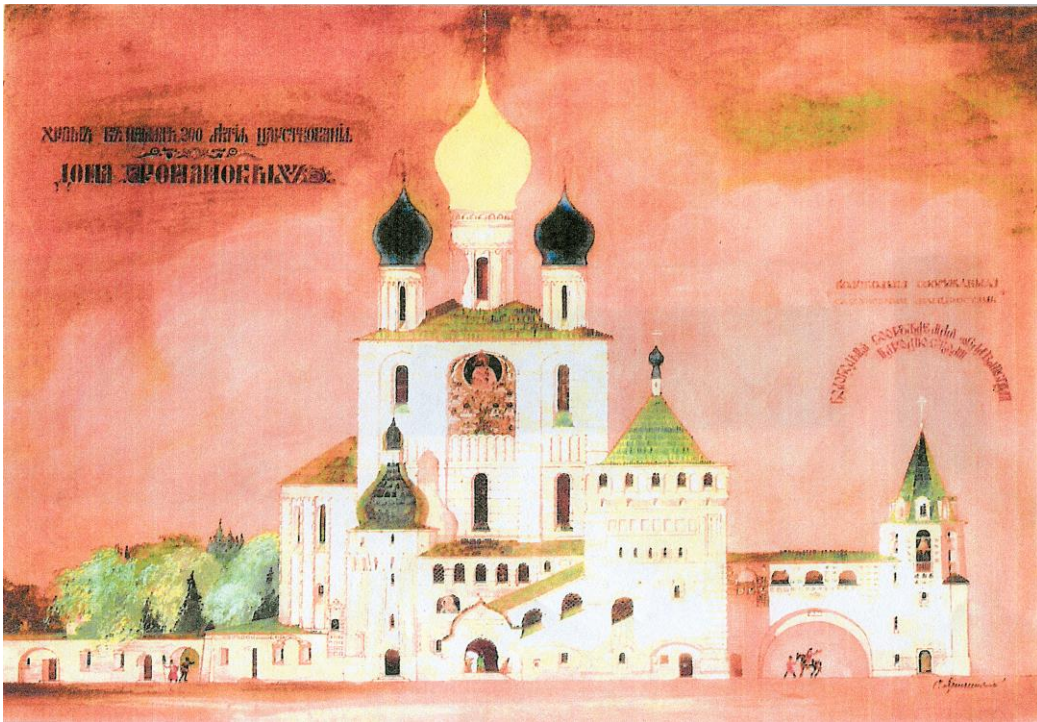
4. Участники комитета по строительству Феодоровского собора и члены их семей у Феодоровского собора, С.С.Кричинский, 1911-1913. Фото 1913 г.

5. Проект Феодоровского собора Н. В. Васильева. Рисунок.

6. Проект Феодоровского собора А.А. Джорогова. Рисунок.

7. Проект Феодоровского собора С.С.Кричинского Рисунок.

8. Освящение Феодоровского собора. Фото 15 января 1914.

9. Церковь Иоанна Богослова. 1683 г. Ростов Великий.

Фото 1914 г. И.Ф. Барщевского

10. Кирпичная стена, арх. С.С.Кричинский, 1913 г. Фото автора. 2018 г.

11. Макет майоликового панно, поднесенный Императору Николаю II в день освящения храма 15 января 1914 года. Фото после 1914.

12. Единственный сохранившийся изразец, украшавший фасад храма.

Фото автора. 2018 г.

13. Верхний храм Феодоровского собора. Подкупольное пространство.

Фото автора 2018 г.

14. Феодоровский собор. Царская лестница. Фото 1914 г.

15. Феодоровский собор. С.С.Кричинский, 1911-1914. Фото конец 1980-х гг.

16. Феодоровский собор, С.С.Кричинский, 1911-1914. Фото автора. 2018 г.

17. Романовский музей, Н.И. Горлицын, 1909-1913. Открытка начала XX в.

18. Отделение государственного банка в Нижнем Новгороде. В.А. Покровский, Б.М. Нилус, 1911-1913. Фото после 1913 г.

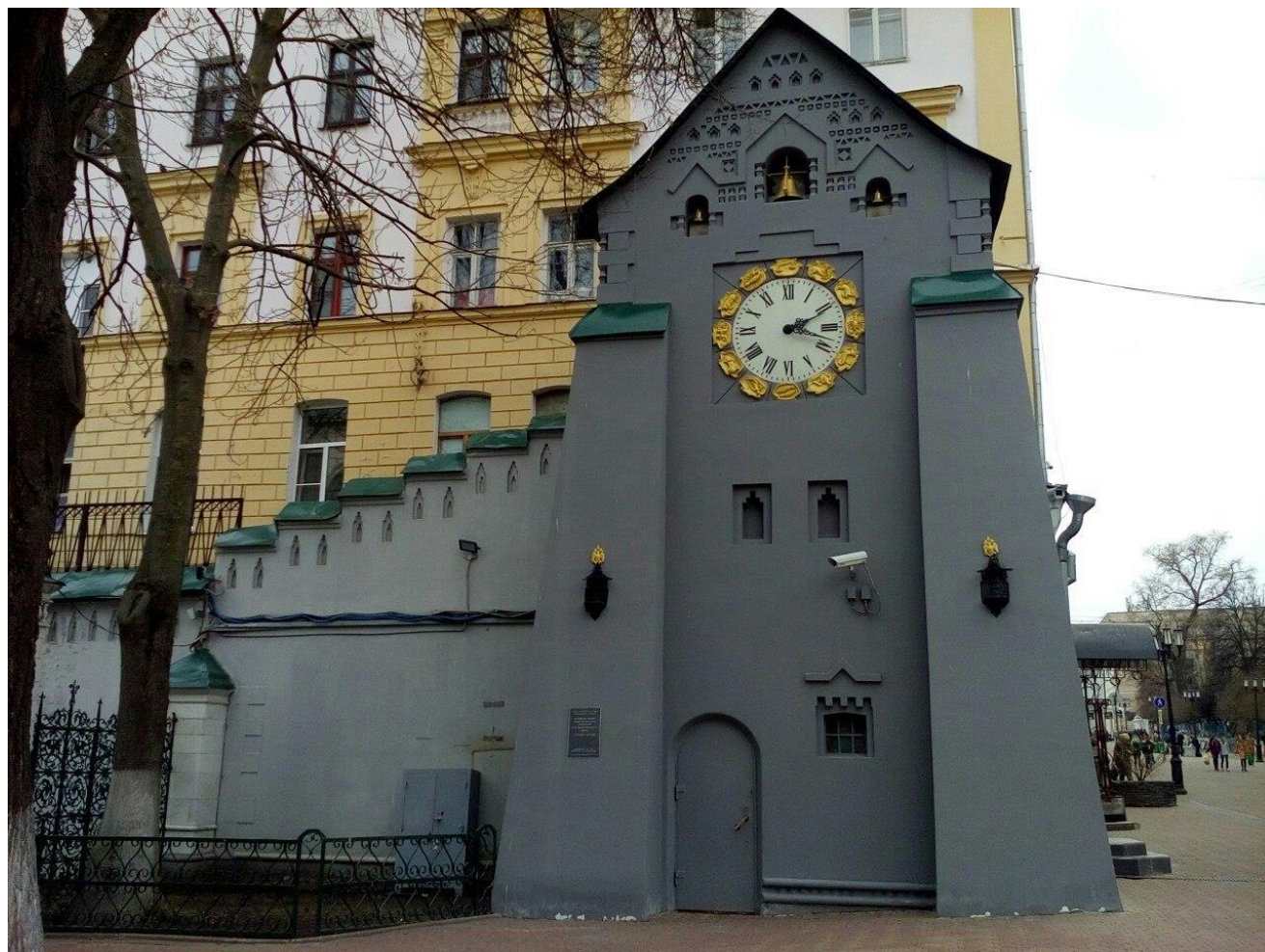
19. Отделение государственного банка в Нижнем Новгороде, В.А. Покровский, Б.М. Нилус, 1911-1913. Главный вход. Фото А.В. Малеевой. 2017 г.

20. Отделение государственного банка в Нижнем Новгороде, В.А. Покровский, Б.М. Нилус, 1911-1913. Вид операционного зала. Фото после 1914 г.

21. Посещение императором Николаем II отделения государственного банка в Нижнем Новгороде. Фото 14 мая 1913 г.

22. Башенка-часозвоня при отделении государственного банка в
Нижнем Новгороде.

В.А. Покровский, Б.М. Нилус, 1911-1913. Фото А.В. Галкиной. 2018 г.

23. Больница при Кремгольской мануфактуре, А.И. Владовский, 1911-1913.

Фото С.А. Беякова. 2018 г.

Приложение.

Сооружения, построенные к 300-летию Дома Романовых

Памятник	Город	Год	Архитектор	Примечания
Храм Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых	Санкт-Петербург	1911-1914	С.С. Кричинский	отреставрирован в 2013 г.
Отделение государственного банка	Нижний Новгород	1911-1913	В.А. Покровский, Б.М. Нилус	
Романовский музей	Кострома	1909-1913	Н. И. Горлицын	
Собор Воскресения Христова	Тверь	1912-1913	Н. П. Омелюстый	Христорожественский монастырь
Часовня при соборе Воскресения Христова	Тверь	1913	Н.П.Омелюстый	разобрана в 1990-х гг.
Часовня в память 300-летия Дома Романовых	Москва	1913	неизвестен	Новоспаский монастырь
Часовня в память 300-летия Дома Романовых	Сольцы, Новгородская обл.	1913	неизвестен	разобрана в 1929 г.
Романовское училище	Тюмень	1913	К.П. Чакин	
Юбилейный дом	Минск	1913	В. Струев	
Церковь Святых Константина и Михаила	Вильнюс	1911-1913	В.Д. Адамович	
Церковь Преображения Господня	пос. Тярлево, Ленинградская обл.	1912-1914	А.А. Захаров	отреставрирована в 2008 г.
Дом призрения	Елец	1912-1913	неизвестен	
Романовское училище	Благовещенск	1913	Р.И. Блюм	
храм во имя Живоначальной Троицы	Владимир	1913-1916	С. Жаров	старообрядческая; недействующая; в здании музей
Часовня св. Николая Чудотворца	Новосибирск	1914-1915	А. Крячков, Ф. Рамман	снесена в 1930 г.; воссоздана в 1993 г.
Ссудная казна	Москва	1913-1916	В.А. Покровский, Б.М. Нилус	
Городское училище	Барнаул	1909 или 1913	неизвестен	руинировано
Буддийский храм-хурул	с. Бага Тугтун, респ. Калмыкия	1912-1913	известно, что он был англичанин	разобран в 1933 г.
Церковь Спаса Нерукотворного Образа	Клязьма	1913-1916	С.И. Вашков	первая железобетонная церковь в России
Церковь Троицы Живоначальной	Челябинск	1911-1914	П.А. Сараев	
Школа-дворец	Саратов	1913-1914	В.А. Локшин	ул. Посадского, 246
Школа-дворец	Саратов	1915	С.А. Каллистратов	ул. Кутякова, 150

Школа-дворец	Саратов	1915	С.А. Каллистратов	ул.Мичурина-Хользунова
Больница	Нарва	1911-1913	А.И. Владовский	при ткацкой мануфактуре
Больница	Ивангород	1911-1913	А.И. Владовский	при ткацкой мануфактуре
Церковь Иверской иконы Божией Матери	Ивангород	1912-1930	А.П. Аплаксин	при подворье Николаевского Илецкого монастыря
Напольная школа	Алапаевск	1915	неизвестен	
Романовская часовня	Нижние Вязовые, респ. Татарстан	1914-2010-е	А.В. Щусев	не была достроена из-за войны
Крестовоздвиженский собор	Верхотурье, Свердловская обл.	1905-1913	А.Б. Турчевич	
Терем для гостей	Верхотурье, Свердловская обл.	1913	неизвестен	для приема царской семьи, но они не приехали
Мужская гимназия	Белгород-Днестровский, Одесская обл.	1903	неизвестен	
Свято-Знаменский собор	Хасавюрт, респ. Дагестан	1903-1904	И. Рябинин	
Церковь Спаса Преображения	с. Горьковское, Ленинградская обл.	1911-1913	Г.Г. Волков	сгорела во время ВОВ
Чертов мост	Тарту	1913-1914	А. Эйххорн	
Дом Офицерского собрания	Симферополь	1910-1913	неизвестен	в здании художественный музей
Собор Троицы Живоначальной	Юрьев-Польской	1903-1915	Н.Д. Корицкий	недействующий; не отреставрирован после нахождения в нем электростанции
Коммерческое училище им. Императора Николая II	Днепр	1904	неизвестен	
Храм Казанской иконы Божией Матери	пос. Вырица, Ленинградская обл.	1913-1914	М.В. Красовский, В.П. Апышков	никогда не был закрыт; во время ВОВ приход румынских войск-окупантов
Народный дом	Истра	1913-1914	неизвестен	для нужд театра
Церковь Святого Духа	пос. Батецкий, Новгородская обл.	1911-1913	А.П. Аплаксин	разобрана в 1960-х гг.; восстановлена в 2004-2007 гг.
Гимназия М.Н.Самойлова	Клинцы, Брянская обл.	1912-1913	неизвестен	
Солдатская часовня	Лихвин, Тульская обл.	1913-1914	неизвестен	закрыта в середине XX века; руинирована
Храм во имя Св. Михаила Малеина	с. Новосолдатское, Воронежская обл.	1910-1913	неизвестен	
Приют для детей-сирот	Нижедевицк	1911-1913	неизвестен	
Народный дом	Мариуполь	1912-1913	неизвестен	

Учительская семинария	Острогжск	1913	неизвестен	
Воспитательный дом	Ярославль	неизвестен	неизвестен	
Романовское училище	Петропавловск, Респ. Казахстан	1913-1915	С.А. Гранильщиков	
Романовское училище	Рязань	неизвестен	неизвестен	
Библиотека	Катунь	1913-1914	неизвестен	
Школа	с. Шулявка, Киевская обл.	1913-1914	неизвестен	
Часовня Феодоровской иконы Божией Матери	Севастополь	1912-1914	П.Ф. Абрамов	
Романовский мост	Зеленодольск - Нижние Вязовые, респ. Татарстан	1911-1913	Н.А. Белелобский, А.П. Пшеницкий	железнодорожный мост